

ИЗДАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВѢТИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ АЛЕКС. ДУХОВИЧА ВЪ УЖГОРОДѢ.

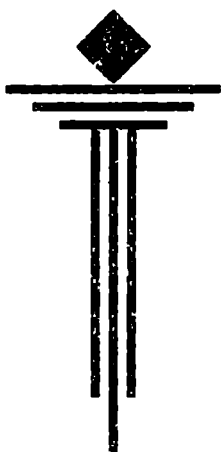

ВЫПУСКЪ 35.

ДРЪ ЮЛІЙ ГАДЖЕГА.

ИСТОРИЯ

УЖГОРОДСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ СЕМИНАРИИ ВЪ ЕЯ ГЛАВНЫХЪ ЧЕРТАХЪ.

КНИГОПЕЧАТНЯ Г. МИРАВЧИКА ВЪ УЖГОРОДѢ.

1 9 2 8

Магазинъ и работня богослужебныхъ
предметовъ

КОГУТЬ и НАБИВАНЕЦЬ

Ужгородъ, ул. Раковцій-го ч. 11.

Чаши и дарохранительницы, даро-
оказательницы (монстранціи), пре-
краснѣ образы изъ бронза до ноше-
нія на процессіяхъ, золоченіе старыхъ
чашъ dokonчуе ся солидно.

Обслуга точна и солидна.

Просиме о поддержованіе нашей рус. фирмы.
Хоругви, ризы, лампы, люстри и проч.

:: На желаніе пошлеме нашъ цѣникъ дармо и оплачено. ::

ПОДПИРАЙТЕ СВОЙ ПЕРВЫЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКІЙ БАНКЪ
ВЪ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ

ПОДКАРПАТСКІЙ БАНКЪ

ВЪ УЖГОРОДѢ,
ПЛОЩАДЬ МАСАРИКА Ч. II.

Акціонерное Товарищество съ основнымъ капиталъ Кч. 5,000.000.
Резервные фонды Кч. 610.000. == Вклады Кч. 30,000.000.

Филіи: въ МукачевѢ, въ ХустѢ и въ ПряшевѢ.

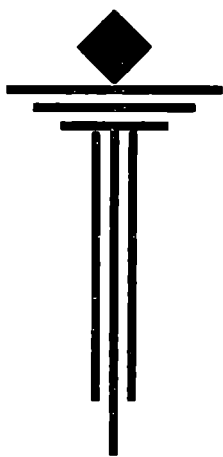
РУСИНЫ! ПОДКАРПАТСКІЙ БАНКЪ ЕСТЬ ВАШЪ БАНКЪ!

ПОМНИТЕ: СВОЙ КЪ СВОЕМУ!

ДРЪ ЮЛІЙ ГАДЖЕГА.

ИСТОРИЯ
УЖГОРОДСКОЙ
БОГОСЛОВСКОЙ СЕМИНАРИИ
ВЪ ЕЯ ГЛАВНЫХЪ ЧЕРТАХЪ.

145085

Съ разрѣшенія Мукачевскаго Епархіального Правительства
за ч. 5700/27.

---

*Посвящаю мою книжечку блаженной памяти рукоположившаго
меня епископа*

Ю Л І Я   Ф И Р Ц А К А

по поводу 25 лѣтія съ дня моего рукоположенія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Императоръ Леопольдъ I 10 февраля 1692 г. утвердилъ договоръ, по которому Графъ Николай Берчени, мужъ умершей къ тому времени Графини Кристины Другета, сталъ владѣльцемъ замка Ужгорода и принадлежащаго къ нему имѣнія въ 24 квадратныхъ мили. По вступленіи во владѣніе, первымъ дѣломъ графъ перестроилъ замокъ на современный по тому времени ладъ.

Въ 1776 году, по Провидѣнію Божьему и по милости Императрицы, замокъ сталъ владѣніемъ Мукачевской Епархіи и мѣстомъ воспитанія ея младшаго клира вплоть до настоящаго времени. Съ времени перваго преподаванія (3 декабрь 1778) прошло сто пятьдесятъ (150) лѣтъ.

Исторія Богословской Семинаріи поучительна съ точки зрѣнія общей культуры, но для насъ, восточныхъ, она особенно интересна съ точки зрѣнія національной. Настоящій короткій очеркъ исторіи Богословской Семинаріи съ неотразимой убѣдительностью свидѣтельствуетъ о томъ, нто Семинарія была крѣпостью нашей русской народности и нашего русскаго языка. Правда, этотъ русскій языкъ былъ по преимуществу языкомъ церковнымъ. Но эта то „церковщина“ — церковный языкъ, спасъ насъ національно. Онъ и развившійся на немъ языкъ русскій спасутъ насъ и въ будущемъ.

А В Т О Р Ъ.

I. Основаніе Богословской Семинаріи.

Тридентскій Соборъ (1545—1563 г.) является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи воспитанія клира. Этотъ Соборъ, въ своемъ 23-емъ засѣданіи, состоявшемся въ 1563 г. вынесъ рѣшеніе, по которому каждая епархія должна имѣть свою собственную семинарію для воспитанія клира. Соборъ имѣлъ въ виду, какъ практическое воспитаніе, такъ и научное образованіе. Изъ этого рѣшенія видно, что до Тридентскаго Собора у насъ не могло быть Семинаріи, какъ спеціальнаго учебнаго заведенія для воспитанія клира. Это, однако, не значитъ, что до Собора не проявлялось никакихъ заботъ о пріобрѣтеніи для церкви новыхъ поколѣній церковнослужителей.

Церковь помнила объ этомъ и блюла эту свою заботу со времени своего Учредителя. Университеты въ среднихъ вѣкахъ воспитывали только часть клира съ высшимъ образованіемъ. Однако, подготовленіе клира до Тридентскаго Собора ограничивалось чисто практическими потребностями и производилось преимущественно въ приходскихъ (парохіальныхъ) школахъ. Было бы ошибочно думать, что постановленіе Собора было немедленно приведено въ исполненіе. Исторія основанія Богословскаго Лицея въ Карпатской Руси распадается на два періода: 1. До епископства Іосифа де Камелиса (1689 г.) и 2. отъ Іосифа де Камелиса до основанія Мукачевской Школы 1744 г. и перенесенія ея въ Ужгородъ въ 1776 г. (основаніе Ужгородскаго Богословскаго Лицея),

А) Воспитаніе клира до Іосифа де Камелиса (1689—1706 г.)

О воспитаніи клира въ эту эпоху мы знаемъ очень мало, такъ какъ свѣдѣній не имѣется почти никакихъ. А. Петровъ правъ, когда сомнѣвается въ правильности предположенія Е. Сабова о томъ, что уже въ XVI и XVII в. „должны были существовать народныя школы, а особенно богословскія и кромѣ

Мукачевской“. (См. Матеріалы для исторіи Угорской Руси II. Старая Вѣра. Пояснительная зап. А. Петрова. С. П. Б. 1906. стр. 12.) Съ большимъ правомъ мы можемъ заключить, что никакой богословской школы въ ту эпоху не было, такъ какъ намъ извѣстны частыя случаи большого невѣжества тогдашняго духовенства. Хотя, говоритъ Петровъ, „между Угросскимъ духовенствомъ были люди, которые успѣвали пріобрѣсти самообразованіемъ обширный кругъ знаній, то есть являлись тѣмъ, что называютъ начетниками, но мы вообще очень мало имѣемъ свѣдѣній о тогдашней умственной производительности.“ Тоже самое можно заключить и изъ слѣдующихъ историческихъ свѣдѣній.

Фердинандъ I. 15 Марта 1552 г., по просьбѣ Епископа Ладислава, приказалъ „рутенамъ“ прекратить злой обычай разводиться за деньги и строго придерживаться приказовъ Епископа (Nodinka Antal: A munkácsi gör. szert. püspökség okmánytára. Архивъ Епископства Мукачевскаго гр. обряда I. 1458—1715, Унгваръ 1911.) Графъ Другетъ, Ужгородскій Жупанъ, 4 Февраля 1568 г. разрѣшилъ Епископу Ладиславу разслѣдовать, какъ батюшки („bathykones“) учатъ народъ. Начиная со середины XVII столѣтія имѣется много жалобъ на невѣжество духовенства. Георгій Липпай остригонскій Архіепископъ докладывалъ Конгрегации для пропаганды вѣры („Congregatio de Propaganda fide“) о томъ, насколько духовенство невѣжественно — даже и Епископы ихъ невѣжда. Князь Гавріиль Бетленъ также говоритъ о паденіи греческой церкви. Однако, его письмо и грамота Георгія Раковція отъ 1623 г. свидѣтельствуютъ о томъ, что Епископы Іоаннъ, Григорій и Василій Тарасовичъ выдѣляются своимъ образованіемъ. Навѣрное, они пріобрѣли его за границей. Князь Бетленъ далъ разрѣшеніе Епископу Григорію устроить школы, пригласить учителей, умѣющихъ учить по славянски, по „рутенски“, гречески, латински и еврейски, но не далъ на это средствъ и дѣло не осуществилось. Липпай въ 1637 году просилъ матеріальной помощи у Пропанды для учрежденія Семинаріи. Неизвѣстно, однако, думалъ ли онъ о своей Епархіи или объ уніи и о подходящихъ духовникахъ для ея распространенія. Въ виду того, что Липпай велъ переговоры съ Тарасовичемъ объ уніи и былъ горячимъ сторонникомъ распространенія этого движенія, можно полагать, что онъ думалъ о воспитаніи русскаго духовенства. Мы можемъ это заключить и изъ того, что

преемникъ Липпая Фома Палфій, ягерскій Епископъ, возобновилъ въ 1668 г. просьбу съ тѣмъ, что Мукачевская Епархія все сдѣлаетъ въ интересахъ уніи. Однако, такъ какъ по своему невѣжеству духовенство совершаетъ ошибки, то, по его мнѣнію, слѣдовало бы посылать юношей для воспитанія въ Римъ въ коллегію пропаганды. Нѣтъ свѣдѣній о томъ, были ли посланы молодые люди или нѣтъ, но извѣстно, что василіанинъ Коссовичъ былъ воспитанъ въ Римѣ отличнымъ богословомъ (Hodinka Antal: A munkácsi gör. kath. püspökség története. Антонъ Годинка: Исторія Мукачевскаго греко-католическаго епископства, Будапештъ 1909 г.) По мнѣнію Годинки, школа въ Мукачевѣ существовала уже въ 1655 г. и получала, благодаря ходатайству Петра Партенія, субвенцію отъ Фердинанда III. Объ этой школѣ извѣстно только изъ прошенія О. Торцинскаго, что въ ней воспитывались клерики и пѣвцы. Іоаннъ Липницкій, мѣстоблюстителъ Мукачевскій, докладывалъ 25 февраля 1686 г. Бенковичу, Епископу въ Великомъ Варадѣ (Nagyvárad, теперь Ораде Маре въ Румыніи) о церковной визитаціи по Спишу. Судя по этому докладу можно сказать, что духовенство было невѣжественно: многіе не умѣли даже читать и при чтеніи Евангелія дѣлали ошибки. Впервые упоминается о школахъ для греко-уніатовъ въ отзывѣ Спишской Камеры на прошеніе Димитрія Монастелія сатмарскаго Архидіакона 12 Ноября 1689 г. Изъ этого отзыва мы узнаемъ, что Монастелій (Монастерій ?) обратился къ Спишской камерѣ съ просьбой, чтобъ она предоставила принадлежащее Сатмару село Модарасъ на содержаніе школы для грековъ. Камера не сочла возможнымъ передать село, но высказала готовность ассигновать ежегодно по 300 флириновъ на содержаніе трехъ учителей для школы упомянутыхъ грековъ. („Expediret potius 300 fl. Rh. annuatim dictis Graecis pendendos pro sustentatione nimirum 3 magistrorum usque ad ulteriorem dispositionem eatenus fiendam ordinare“). Здѣсь не говорится опредѣленно о богословской школѣ, однако на основаніи разныхъ обстоятельствъ можно заключить, что рѣчь шла именно о ней. А именно, въ письмѣ упоминается о предоставленіи русскому духовенству разныхъ церковныхъ привиллегій, которыми латинское духовенство уже пользовалось. Нужно обратить особенное вниманіе и на то, что въ письмѣ идетъ рѣчь о распространеніи католической вѣры и объ обращеніи схизматиковъ („Etsi nulla media ampliendae fidei catholi-

cae et consequenter reducendorum ad s. eiusdem unionem schismaticorum negligenda sunt“ хотя надо воспользоваться всѣми средствами въ интересахъ расширенія католической вѣры и, слѣдовательно, обращенія въ унію схизматиковъ).

Б) *Отъ де Камелиса до 1744 (1776) г.*

Невѣжество духовенства причиняло много хлопотъ епископу де Камелисѣ и онъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобъ воспитаніе духовенства соотвѣтствовало требованіямъ церкви. Соборъ Сотмарскій, состоявшійся 1 Мая 1690 г., постановилъ, что никто не можетъ быть рукоположенъ, если онъ не прослужилъ не меньше трехъ лѣтъ при церкви въ качествѣ пѣвца (кантора). Изъ постановленій Собора мы узнаемъ также, что невѣжество духовенства доходило до того, что нѣкоторые священники не могли правильно соверщать требъ. Вслѣдствіе этого Соборъ рѣшилъ, что всякій, желающій рукоположиться, долженъ ранѣе основательно подготовиться и учиться, чтобы быть достойнымъ рукоположенія. Изъ изложеннаго видно, что до разсматриваемато періода не могло существовать никакой богословской школы въ собственномъ смыслѣ слова. Кандидаты въ священники были по большей части самоучки, учились дома у родителей грамотѣ, чтенію, церковному цѣнію и обряду. Учились въ монастыряхъ обрядамъ и катехизису. Де Камелисѣ 15 Марта 1692 г. сдѣлалъ докладъ Кардиналу Леопольду Коллоничу о своей епископской дѣятельности. Въ этомъ докладѣ впервые указано на необходимость основанія Семинаріи или школы въ Мукачевѣ, безъ чего никогда не будетъ крѣпкой вѣры и гостояннаго порядка („un seminario o scoula senza la quale non sarà mai ferma la fede stabile il buon ordine ecclesiastico“). Одновременно имъ была выдвинута мысль о томъ, что въ Трнавской „рутенской“ печатни можно было бы напечатать христіанское поученіе „l'instrutione christiana“), составленное по указаніямъ кардинала. И такъ, инициатива учрежденія Богословской школы неоспоримо принадлежитъ Іосифу де Камелисѣ. Подъ его вліяніемъ Фенешій, Епископъ Ягерскій, въ своемъ письмѣ отъ 2 Августа 1692. г. такъ же говоритъ о необходимости учрежденія Семинаріи. Свою мысль объ учрежденіи Семинаріи де Камелисѣ повторилъ и въ письмѣ къ Кар-

диналу Неллій 6 Іюня 1693 г. Онъ считалъ открытіе Семинаріи единственнымъ средствомъ къ укрѣпленію вѣры.

Пропаганда восхваляла де Камелиса за его усердіе и за заботы объ открытіи Семинаріи, но необходимыхъ средствъ не отпустила и все осталось по старому. Можно думать, что соотвѣтственные круги не питали довѣрія къ будущей семинаріи. Дальнѣйшая исторія Богословской школы приводитъ насъ въ XVIII столѣтіе. Она тѣсно связана съ именами епископовъ Франца Баркоція — Ягерскаго и Мануила Олышавскаго — Мукачевскаго. Лучкай въ своей рукописной исторіи по запискамъ протоіерея Іоанна Пастелія подробно излагаетъ эту фазу развитія занимающаго насъ вопроса, а именно въ прибавленіи къ IV тому своей „*Historia Carpato-Ruthenorum sacra et civilis, ex probatissimis authoribus, diplomatis regiis, et documentis archivi episcopalis dioc. Munkats elaborata per Michaellem Lutskey B. M. V. Praepositum aulicum Lucensem in Italia et parochum Unghvariensem antea secretarium episcopalem*“.

(Исторія церковная и гражданская составленная изъ самыхъ достовѣрныхъ авторовъ, царскихъ дипломатическихъ писемъ и документовъ архива Мукачевской Епархіи Михаиломъ Лучкаемъ дворнымъ пробстомъ имени Пресв. Богородицы Дѣвы въ Лукѣ Італіи и ужгородскимъ парохомъ, раньше епископскимъ секретаремъ.)

Пастелій является въ большинствѣ случаевъ современникомъ — очевидцемъ описываемыхъ событій и поэтому Лучкай заимствовалъ дословно эту часть своей исторіи у него — переписалъ свѣдѣнія Пастелія. Подробности продолжительной борьбы между Баркоціемъ и Олышавскимъ очень характерны и мы постараемся ихъ передать такъ, какъ ихъ излагаетъ, слѣдуя Пастелію, Лучкай. Сущность вопроса сводилась къ тому, слѣдовало ли воспитывать клиръ въ Ягерской Семинаріи или же надо было учредить для воспитанія русскаго клира Семинарію въ русской области, а именно въ Мукачевѣ („*in gremio gentis*“ среди народа). Олышавскій всѣми силами защищалъ эту послѣднюю точку зрѣнія. Вотъ нѣкоторые этапы этой длительной борьбы. Въ 1726 г. въ Ягрѣ состоялось собраніе подъ предсѣдательствомъ ягерскаго генеральнаго викарія Георгія Фоглара „подъ предлогомъ реформаціи церковной дисциплины“. На это собраніе прибыли подъ водительствомъ Іоанна Годермарскаго многіе и изъ Мукачевскихъ округовъ. На собраніи былъ вы-

двинуть вопросъ объ основаніи Семинаріи для греческаго обряда въ Ягрѣ. Послѣ того, какъ ягерскій протоіерей Іоаннъ Кишишъ поддержалъ предложеніе о томъ, чтобъ издержки были приняты русскими приходами, оно было принято и представителями Мукачевской епархіи. Нѣтъ спора, что Семинарія была нужна, но Пастелій вполне правъ, когда выражаетъ свое удивленіе такому рѣшенію. Непонятно, какъ можно было голосовать за учрежденіе Семинаріи въ Ягрѣ? Удивительно, какъ ягорское духовенство возложило всю тяжесть на плечи русскаго духовенства, не имѣвшаго никакихъ земельныхъ угодій. И въ то же время, среди ягерскаго духовенства не нашлось никого, кто пожертвовалъ хоть одну копейку на эту цѣль. И изъ всего дѣла ничего не вышло. Наши представители, вернувшись домой не нашли сочувствія принятому рѣшенію, да и сами убѣдились въ томъ, что за отсутствіемъ средствъ у русскихъ приходовъ осуществить принятый планъ невозможно. Кромѣ того, многіе настолько чуждались Ягра, что скорѣе готовы были отказаться отъ основанія Семинаріи, чѣмъ согласиться, чтобъ она была учреждена въ Ягрѣ. Пришлось искать другого пути и нашлись благожелатели нашего народа, которые пошли ему навстрѣчу. Императоръ Карлъ VI. въ своемъ распоряженіи отъ 18 Января 1737 г. предложилъ Мадьярскому Королевскому намѣстническому Совѣту запросить мнѣніе Симеона Олышавскаго о томъ, сколько требуется на содержаніе воспитанниковъ греческаго обряда, гдѣ и для сколькихъ воспитанниковъ слѣдовало бы предоставить ежегодно средства изъ общаго приходскаго фонда („ex generali parochorum cassa annue“). Но благодаря несчастному стеченію обстоятельствъ дѣло не получило дальнѣйшаго движенія.

Позднѣе вопросъ объ основаніи Семинаріи для русскаго духовенства свелся къ тому, слѣдуетъ ли фундацію, данную Маріей Терезіей дать въ Ягрѣ или въ другое мѣсто, а именно въ Мукачево. По этому поводу загорѣлась длительная борьба между Баркоціемъ и Мануиломъ, о чемъ скажемъ въ далѣе. Мануиль, замѣтивъ, что рѣшеніе вопроса объ открытіи русской Семинаріи очень затягивается, а дѣло между тѣмъ не терпѣло отсрочки рѣшился основать Семинарію на свой страхъ и рискъ. Онъ стремился къ тому, чтобъ Семинарія во всякомъ случаѣ была основана въ русской области „in gremio gentis“. Поэтому на средства, какъ выразился Пастелій, отнятыя у своего рта,

онъ приступилъ въ 1744 году къ постройкѣ маленькаго зданія въ Мукачевѣ. За недостаткомъ денегъ постройка была закончена только въ 1747 году. Мануилу удалось выхлопотать у монарха маленькую сумму въ 300 флориновъ и на содержаніе учителей. Въ построенномъ зданіи помѣстилась наша первая Богословская школа. Правда нельзя было ожидать отъ нея чудесъ, но она была наша. Богословская школа оставалась въ Мукачевѣ до 1776 года, когда вмѣстѣ съ епископствомъ была перенесена въ Ужгородъ. Дѣятельность Ужгородской Семинаріи распространялась на 13 жупъ. Юный клиръ сосѣдней Велико Варадской Епархіи получилъ свое воспитаніе въ Ужгородѣ. Здѣсь же воспиталось и духовенство основанной въ 1816 г. Пряшевской епархіи. Въ Сентябрѣ 1880 открылась Пряшевская Семинарія съ III и IV курсами. Въ 1881—2 году всѣ воспитанники изъ Пряшевской епархіи перешли въ свою Семинарію. Кромѣ В. Варадской румынской епархіи, основанныя въ 1853 и 1856 году румынскія епархіи Лугожская и Самошъ-Уйварская (по румынская Gherla) и русская Крижевацкая (въ Кроаціи) епархія присылали до 1913 г. къ намъ по нѣскольку воспитанниковъ.

II. Воспитаніе младшаго клира въ латинскихъ и заграничныхъ семинаріяхъ.

Этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о всемъ воспитаніи духовенства и объ основаніи Семинаріи для Мукачевской епархіи. Какъ только былъ выдвинутъ вопросъ объ учрежденіи отдѣльной Семинаріи, то сейчасъ же со всѣхъ сторонъ были спѣланы предложенія воспитывать юное поколѣніе духовенства въ латинскихъ Семинаріяхъ. Конечно, такимъ образомъ нельзя было рѣшить всего вопроса, во первыхъ потому, что такъ можно было воспитывать только одну часть духовенства и во вторыхъ потому, что рѣшеніе Тридентскаго Собора и насъ обязывало.

Разбирая вопросъ о воспитаніи русскаго клира въ латинскихъ и заграничныхъ Семинаріяхъ, остановимся прежде всего на Римѣ.

А) *Athanaseum* въ Римѣ.

Григорій XIII. (1572—85) устроилъ для воспитанія греческого духовенства греческую коллегію им. Св. Афанасія. Павелъ V. обезпечилъ въ 1615 г. нѣсколько мѣстъ въ этой коллегіи для русскаго („рутенскаго“) юношества. Ягерскій епископъ Фома Палфій первый предложилъ помѣстить нашихъ юношей въ этой коллетіи. Какъ мы сказали выше, неизвѣстно, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи, но извѣстно, что славный соратникъ Петра Партенія василіянинъ Коссовичъ, получилъ свое образованіе въ Афанасеумѣ. Но относительно воспитанія въ Римѣ ничего положительнаго сдѣлано не было. Только въ 1773 г. Намѣстническій Совѣтъ увѣдомилъ Епископа Бачинскаго о томъ, что по распоряженію Маріи Терезіи отъ поры до времени одинъ-другой юноша лучшихъ способностей будетъ отправляться въ Римъ. Левъ XIII учредилъ въ Римѣ „рутенскую“ коллегію („Collegium Ruthenicum“) подъ руководствомъ галицкихъ Василіанъ.

Б) *Тирнавская Семинарія.*

Тирнавская Центральная Семинарія была учреждена въ 1648 г. Георгіемъ Липпаетъ, Острогонскимъ Архіепископомъ. Въ Тирнавѣ же Кардиналъ Петръ Пазмани, Остригонскій Архіепископъ, въ 1635 г. основалъ университетъ. Эта Семинарія — подъ руководствомъ іезуитовъ — до 1777 г. оставалась въ Тирнавѣ, когда вмѣстѣ съ университетомъ была переведена въ Будинъ. Въ 1784 г. богословскій факультетъ университета былъ Императоромъ Іосифомъ II выдѣленъ и вмѣстѣ съ Тирнавской (находящейся въ Будинѣ) семинаріей слился съ Центральной Семинаріей въ Братиславѣ (Pozsony). Въ Братиславской Семинарії были и Мукачевскіе воспитанники, такъ въ 1796 г. ихъ было 6. Когда Вратиславская Семинарія залрылась, то Семинарія, основанная Липпаетъ, во 1802 г. вернулась въ Тирнаву. Въ 1804 г. Братиславская Семинарія была возстановлена какъ Центральная въ Пештѣ, Тирнавская же Богословская Семинарія въ 1849 г. была перенесена въ Остригонъ. Наши юноши воспитывались и въ Тирнавѣ, о чемъ первое свидѣтельство встрѣчается въ 1701 г., а именно, въ запискахъ іезуитскихъ монастырей говорится о воспитаніи двухъ юношей греческаго обряда (Hodinka okmánýtár Архивъ стр. 413).

Кардиналъ Коллоничъ въ своемъ письмѣ отъ 3 Декабря 1703 г. докладываетъ, между прочимъ Риму о томъ, что онъ предоставилъ фундацію Тирнавской Семинаріи 2 Февраля 1704 г. Коллоничъ пишетъ, что такъ какъ „греки“ съ подозрѣніемъ принимаютъ латинянъ и ихъ ученіе, то чрезвычайно важно, чтобъ они имѣли священниковъ своей (русской) народности и своего обряда. Принимая это во вниманіе, онъ для этой цѣли обезпечилъ и стипендіи. Съ согласія Короля взялъ изъ наслѣдства умершаго епископа Сріемскаго и администратора Печварадскаго аббатства Франца Янія 18 тысячъ флориновъ, дополнилъ эту сумму изъ своихъ средствъ и 20 т. флориновъ передалъ ректору Тирнавской Коллегіи. Предназначены были эти средства для того, чтобъ на проценты съ нихъ въ открытой въ Тирнавѣ „Иллирійской“ коллегіи давать воспитаніе тѣмъ „рацкимъ“, „рутеѣскимъ“, валахскимъ“ и „иллирійскимъ“ юношамъ, которые объединились съ Римской церковью. Съ этого времени воспитаніе нѣсколькихъ мукачевскихъ юношей было обезпечено. Равнымъ образомъ было обезпечено и обученіе обряду. По королевскому распоряженію въ 1807 году для нашихъ воспитанниковъ была устроена въ „Адальбертинумѣ“ молебня-часовня для упражненія въ обрядѣ и дана квартира духовнику восточнаго обряда.

Многіе изъ нашихъ выдающихся церковныхъ мужей получили воспитаніе въ Тирнавской Семинаріи. Здѣсь учились, между прочимъ, Олышавскій, Блажовскій, Брадачъ, Бачинскій и всѣ тѣ, кто игралъ какую нибудь роль во время этихъ епископовъ. Число нашихъ юношей иногда достигало 30, какъ на пр. въ 1809—10 учебномъ году. Тирнавская фундація была перенесена и въ упомянутыя выше Братиславскую, Будапештскую и Остригонскую Семинаріи. Въ Остригонской двое и Будапештской Семинаріяхъ четыре нашихъ юношей получали воспитаніе до самаго послѣдняго времени. Какъ мы знаемъ уже, двѣ вакансіи для Мукачевскихъ юношей имѣлись при Будапештской Семинаріи съ самыхъ древнихъ временъ. Такъ напр., епископъ В. Поповичъ получилъ свое воспитаніе въ этой Семинаріи.

В) Ягерская Семинарія.

Наши дѣятели были противъ воспитанія юношей въ Ягрѣ, такъ какъ по опыту знали, что ягерскому духовенству нельзя довѣр-

ять. Такъ что вопросъ о воспитаніи въ Ягрѣ сводился, собственно говоря, къ длительной борьбѣ изъ за этого между Ягерскимъ епископомъ Францемъ Баркоціемъ и Олышавскимъ, епископомъ Мукачевскимъ. Объ этомъ подробно рассказываетъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ „Initia Seminariorum“ (Начало Семинарій) Лучкай по упомянутому ранѣе Пастелію. Наши дѣятели эту борьбу выдержали до конца. Борьба, о которой мы говоримъ, началась тогда, когда Марія Терезія предоставила въ 1754 г. фундацію въ 1.200 флориновъ для воспитанія юношей Мукачечской епархіи. Баркоцій хотѣлъ перенести эту фундацію въ Ягеръ. Олышавскій былъ опредѣленно противъ этого. Онъ скорѣе согласился бы на перенесеніе фундаціи въ Тирнавскую Семинарію, хотя его желаніемъ было учрежденіе Семинаріи въ Мукачевѣ „in gremio gentis“ или преобразование устроенной имъ Богословской школы. Олышавскій опасался, что если русскій клиръ будетъ воспитываться въ Ягрѣ, то Ягрѣ привлечетъ симпатіи духовенства на свою сторону, а это можетъ печально отразиться на стремленіи Мукачечской епархіи къ независимости. Однако, намѣренія Мануила не исполнились. Фундація была дана Баркоцію, который по декрету Маріи Терезіи обязался дать спеціальнаго профессора для изученія восточнаго обряда. Объ этомъ рѣшеніи Секретарь Намѣстническаго Совѣта первый увѣдомилъ Мануила. О томъ, какое впечатлѣніе произвело такое рѣшеніе видно по письму Олышавскаго къ Секретарю отъ 10 Августа 1754 г. Изъ этого письма можно видѣть, что епископъ не вѣритъ, чтобъ нашлись наши юноши, согласившіеся поступить въ Ягрскую Семинарію, ибо окончившіе философскій факультетъ и способные преподавать мораль отправляются въ Мукачево и тамъ работаютъ съ большимъ успѣхомъ. Баркоцій въ свою очередь увѣдомилъ Мануила о послѣдовавшемъ рѣшеніи и просилъ его содѣйствовать найти среди греко-католическихъ юношей тѣхъ, кто получилъ философское образованіе и дать указанія относительно книгъ и методовъ преподаванія восточнаго обряда. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ 23 Августа 1754 г. Мануиль пишетъ, что не надѣется найти философски образованныхъ юношей, такъ какъ они избираютъ себѣ другое поприще. Для изученія обряда нужно пріобрѣсти 10 книгъ, а для полнаго изученія обряда нужно 3—4 года. Далѣе, Мануиль указалъ, что выходящіе изъ Тирнавской Семинаріи, въ виду недостатка практики, съ большимъ трудомъ изучаютъ обрядъ.

Изъ писемъ видно, что дача фундаціи въ Ягеръ причинила тяжелую рану сердцу Мануила. Опасаясь худшаго, Ольшавскій не высказывался прямо, постарался избѣжать какихъ либо дѣйствій или, какъ выражается Пастелій, не противорѣчилъ прямо, ни соглашался, но смѣшивалъ четырехугольное съ круглымъ („miscet quadrata rotundis“). Баркоцій этимъ не смущался и стремясь привести распоряженіе въ дѣйствіе, обратился къ сосѣднимъ Академіямъ съ просьбой прислать ему юношей греко-католическаго обряда, получившихъ философское образованіе и способныхъ къ церковной дѣятельности. Но такъ какъ въ то время было мало русскихъ юношей, которые окончили латинскую и, въ особенности, высшую школу, то пригодныхъ нашлось лишь четверо и изъ нихъ одинъ — кандидатъ богословія. Однако, изъ нихъ только одинъ остался въ Ягрѣ по той причинѣ, что они боялись и не хотѣли давать присяги о celibatѣ, которою хотѣли потребовать отъ нихъ. Кромѣ того, было извѣстно, что окончившіе ученіе въ Ягрѣ, если и получаютъ мѣсто въ Мукачевѣ, то худшее. Баркоцій, убѣдившись, что соглашенія съ Мануиломъ онъ не достигнетъ, обратился за помощію къ Бачинскому, тогдашнему пароху въ Гайду-Дорогѣ, такъ какъ Бачинскій ему жаловался, что имѣетъ только одного воспитанника „грека“. Ольшавскаго же Баркоцій засыпалъ угрозами. Желая отстоять себя, Мануиль старался отыскать себѣ покровителей и обратился къ дворовому исповѣднику Игнацію Кемпмюллеру. Ольшанскій изложилъ ему положеніе дѣла и объяснилъ, почему нѣтъ юношей, готовыхъ вступить въ Ягерскую Семинарію добровольно. По мнѣнію Мануила, это объяснялось: строгостью епископа (целибатъ), преслѣдованіемъ русскаго духовенства и лишеніемъ его всякихъ доходовъ и не исполненіемъ королевскихъ декретовъ. Духовенство намѣревалось обратиться къ монархинѣ и увѣдомило объ этомъ Баркоція, но онъ не далъ отвѣта. Уже въ 1748 г. латиняне грубо обращались съ нами, называя насъ мошенниками, ослами, пнями, людьми, которые достойны тюрьмы и оковъ („lurcones, asini, trunci, ad carceres et compedes destinati“).

Мануиль съ огорченіемъ замѣчаетъ, что если Ея Величество уволить его отъ епископства, то онъ приметъ это за милость. Въ Великомъ Варадѣ, благодаря спорамъ епископовъ, и народъ и духовенство возвратились въ схизму. Пусть Ягерскій епископъ заботится о своихъ дѣлахъ. Если бы фундація

была въ Унгварѣ или Мукачевѣ, гдѣ уже существуютъ школы, то она служила бы на радость и пользу народа. На ассигнованную сумму можно было бы содержать больше шести воспитанниковъ. Въ концѣ письма Мануилъ просить у своего покровителя совѣта. Ольшавскій послалъ письма почти такого же содержанія графу Николаю Чакію и канцлеру Леопольду Надошдію. Канцлеръ отвѣтилъ, что было бы очень непріятно, если бы Императрица узнала о распряхъ епископовъ и предложилъ сдѣлать все возможное и пойти на встрѣчу Ягерскому епископу. Кампмюллеръ же отвѣтилъ, что довелъ до свѣдѣнія Монархини о положеніи дѣла. Между тѣмъ дѣло приняло благопріятный оборотъ для Ягерскаго епископа. Одинъ изъ ушедшихъ изъ Ягерской Семинаріи вернулся туда благодаря хлопотамъ Георгія Дещко, Мукачевскаго пароха. Нашелся и еще одинъ юноша, согласившійся поступить въ Ягерскую Семинарію. Мануилъ, послѣ письма Канцлера, самъ способствовалъ этому. Какъ мы можемъ отнестись ко всему происходившему?

Поведеніе Ольшавскаго, принимая во вниманіе грубое обращеніе Ягерскаго духовенства съ русскимъ, вполне понятно. Ягерское духовенство приписывало себѣ всѣ заслуги въ проведеніи и укрѣпленіи церковной уніи и считало, что въ благодарности за это наше духовенство должно ему подчиняться. Но сами же они не считались съ правами русскаго духовенства, обезпеченными королевскими декретами. Не могло не обратить вниманія наше духовенство и на то, что хотя Ягерскіе епископы Бенедиктъ Кишдій, Фома Палффій, Стефанъ Телекешій и самъ Баркоцій поставляли Семинаріи, обогащали ихъ, но никогда не истратили сами ничего на содержаніе хотя бы одного русскаго въ Семинаріи. Баркоцій наримѣръ, заявивъ о своей охотѣ принять еще двухъ Василіанъ въ свою семинарію не хотѣлъ на это пожертвовать ни копѣйки. Онъ приписывалъ себѣ даже въ заслугу полученную фундацію въ 1200 флориновъ, говоря, что Марія Терезія предоставила эту сумму изъ кассы латинскихъ епископовъ. Пастеллій объясняетъ поведеніе Ольшавскаго и находитъ главную причину его сопротивленія планамъ Баркоція въ неблагоразумныхъ подозрѣніяхъ нашего духовенства ягерскимъ. Ягерское духовенство усматривало схизму въ томъ, что русское населеніе, приглашало для исполненія требъ и другисхъ службъ духовенство своего обряда и обходило латинянъ. Ольшавскій защищался, а напротивъ, ягерскіе всегда нападали. Не-

удивительно, если эта борьба оставила дурной слѣдъ и въ дальнѣйшемъ наше духовенство не воспитывалось въ Ягерскомъ Семинаріи.

Г) *Вѣнская Семинарія имени Св. Варвары (Варвареумъ).*

Марія Терезія въ 1774 году учредила въ Вѣнѣ Семинарію имени Св. Варвары для кандидатовъ въ греко-католическое духовенство Венгріи и Трансильваніи (по румынски Ardeal). Въ эту семинарію были приняты кандидаты изъ галицкихъ епархій. По предложенію чешско-австрійской канцеляріи въ 1775 году было принято пять воспитанниковъ изъ Мукачевской епархіи. Наши воспитанники перестали приниматься въ Вѣнскую Семинарію со времени епископства Стефана Панковича изъ за опасенія, что они тамъ „омаскалятся“ (Славянскій сборникъ, Т. I. С. Петербургъ 1875). Въ 1873 году наши воспитанники, числомъ 13, временно помѣстились въ Братиславской Семинаріи.

Д) *Львовская Центральная Семинарія.*

Греко-католическая Центральная Семинарія во Львовѣ открылась 1 Ноября 1783 г. По „Libri dispensatoris super expensis in victualia et varias necessitates ex cassa Seminarii Ungvarientis in et pro anno 1788/89“. (Отчетныя книги эконома о расходахъ, выплаченныхъ изъ кассы Ужгородской Семинаріи за 1788—89 г.) видно, что 7 воспитанниковъ было помѣщено въ Львовской Семинаріи, по свидѣтельству тѣхъ же записей за 1790 годъ шесть воспитанниковъ. Мы должны при этомъ замѣтить, что Императоръ Іосифъ II закрылъ Варвареумъ. Онъ былъ открытъ снова при Францѣ I въ 1803 г. какъ „Kaiserliches Institut“. Въ промежутокъ между этимъ временемъ наши воспитанники были помѣщены въ Ягрѣ и Львовѣ.

Е) *Пазманеумъ.*

Петръ Пазманъ, Остригонскій Архіепископъ, по побужденію папы Григорія XV открылъ въ 1623 г. въ Вѣнѣ Семинарію, названную въ честь его „Пазманеумъ“.

По свѣдѣніямъ вышеупомянутаго Пастелія, Іоаннъ Петковскій, родившійся въ Толчвѣ, въ 1737 г. абсолювентъ философіи, въ 1748 г. архидіаконъ, воспитывался въ Пазманеумѣ. (См. у Лучкая въ „*Tertia species capituli Munkacsini 1748*“ третій способъ собранія въ Мукачевѣ). Согласно „*Status personalis cleri junioris 1844—45 г.*“, предложенному засѣданію консисторіи 8 Августа 1845 г. два воспитанника Викторъ Ляховичъ IV года и Антонъ Буковскій III года были помѣщены въ Пазманеумѣ. („*Alumni in collegio Pazmaneum Viennae*“). Составъ младшаго клира за 1844—45 г.).

III. Духовное воспитаніе и научное образованіе.

Тридентскій соборъ своимъ рѣшеніемъ, относящимся къ Семинаріямъ, имѣлъ въ виду въ первую очередь духовное воспитаніе и практическое образованіе духовенства. Однако, онъ не оставилъ безъ вниманія и научное образованіе. Высшее образованіе и въ дальнѣйшемъ было дѣломъ университетовъ. Согласно рѣшенію собора главными предметами въ Семинаріи должны быть: Грамматика, пѣніе, церковная хронологія, Св. Писаніе, Церковныя книги, гомиліи св. отцевъ, совершеніе требъ въ особенности же Тайна Покаянія и обряды.

Согласно такому предназначенію Саминарій, Тридентскій Соборъ очень легко рѣшилъ вопросъ о преподавателяхъ: болѣе способные ученики были задержаны въ Семинаріяхъ въ качествѣ профессоровъ. Однако, не смотря на все это, само собою разумѣется, курсъ Семинарій превышалъ уровень парохіальныхъ школъ, не говоря уже о томъ, что и духовное воспитаніе было обезпечено, въ чемъ разныя collegiі при университетахъ не давали гарантій. При этомъ мы должны знать слѣдующее. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ, особенно въ Германіи и Австріи (Венгріи) богословскими науками и воспитаніемъ клира руководили іезуиты. Такимъ образомъ, они проводили въ жизнь постановленія Тридентскаго Собора. При этомъ они руководились своимъ, точно опредѣленнымъ планомъ, появившимся впервые въ 1591 г. въ Римѣ. „*Ratio atque institutio Sudiorum Societatis Jesu*“ сокращено: „*Ratio Studiorum*“. (Способъ и устройство наукъ Общества Іисуса). Этотъ учебный планъ предусматривалъ двойное образованіе духовенства: полное богословское образо-

ваніе (схоластика) и практическое образованіе (казуистика). Этотъ послѣдній курсъ обнималъ два года и почти вполнѣ совпадалъ съ упомянутымъ планомъ. Полне богословское образованіе обнимало 4 года.

Этотъ учебный планъ во время Маріи Терезіи и Іосифа II претерпѣлъ нѣкоторыя — противоцерковныя — измѣненія. Однако, по существу, онъ дѣйствуетъ и до новѣйшаго времени. Только раздѣленіе образованія на полное и практическое отмѣнено. Новый кодексъ (1365 канонъ) предусматриваетъ передъ курсомъ богословія два года философіи (Фомистика).

А) Олышавская Богословская Школа.

Осуществленіе рѣшенія Тридентскаго Собора часто зависѣло отъ наличія матеріальныхъ средствъ. Слѣдовательно, оно проводилось въ жизнь не сразу и не въ одинаковой мѣрѣ. Мы видѣли выше, что въ XVI и XVII вв. мы не находимъ положительныхъ слѣдовъ существованія русской Богословской школы. Объ учебномъ планѣ будто бы существовавшей въ XVII ст. Мукачевской Богословской школы мы ничего не знаемъ. Такимъ образомъ, мы должны считать, что первой нашей Богословской школой была Олышавская школа въ Мукачевѣ. Имѣлъ ли въ виду Олышавскій при основаніи этой школы рѣшеніе Тридентскаго Собора — мы не знаемъ. Но Пастелій, начиная свое повѣствованіе о возникновеніи у насъ Семинарій ссылается на рѣшеніе Собора. Съ точки зрѣнія рѣшенія Тридентскаго Собора (и „Ratio Studiorum“) Олышавская школа имѣла видъ школы практическаго Богословскаго обученія (Моральная школа). Многого отъ нея ожидать было нельзя, да и самъ Олышавскій не ожидалъ. Профессора, въ виду низкаго жалованія, по большей части одновременно состояли и духовниками въ Росвиговѣ. Ученики посѣщали преподаваніе до тѣхъ поръ, пока хватало провизіи, принесенной съ собой на плечахъ. Благодаря такимъ печальнымъ обстоятельствамъ недостатокъ въ образованныхъ людяхъ, способныхъ къ священнослуженію не уменьшался и Олышавскій былъ вынужденъ рукополагать и невѣждъ, въ чемъ онъ признавался и раскаивался („Potius diabolo manus imposuissem, quam tibi“ скорѣе рукоположилъ бы дьявола, чѣмъ тебя). Согласно запискѣ Брадача

отъ 1756 г. изъ 80 воспитанниковъ только 7 умѣли до известной степени правильно держать перо въ рукахъ (Дулишковичъ, Историческія черты угрорусскихъ, Ужгородъ 1877 г. стр. 229). Быть можетъ, кое что въ этихъ свѣдѣніяхъ и преувеличено, но можно съ увѣренностью утверждать, что уровень Ольшавской школы ни въ коемъ случаѣ не достигалъ уровня Тирнавской или Ягерской Семинарій, гдѣ Баркоцій высоко поднѣлъ Богословское образованіе подъ руководствомъ отличныхъ свѣтскихъ и духовныхъ профессоровъ — одинъ по догматикѣ — читалъ лекціи по Турнелію „Praelectiones speculativae“, второй „Praelectiones practicae“, третій по Пихлеру — Право церковное съ приспособленіемъ къ мадярскому церковному праву, а четвертый объяснялъ Св. Писаніе.

Б) *Ужгородская королевско-епископская Семинарія.*

Мысль Ольшавскаго имѣть Богословскую Семинарію среди народа осуществилась лишь въ 1776 г., хотя онъ и принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобъ перенести ягерскую фундацію въ Мукачевъ, а графъ Шенборнъ въ 1767 г. далъ матерьялъ для постройки зданія. Въ 1776 Марія Терезія учредила Ужгородскую Семинарію съ сорока стипендіями. Семинарія возникла какъ королевско-епископская („Seminarium Regio-episcopale Diocaesatum“, Она сдѣлалась сразу очагомъ духовнаго воспитанія и научнаго образованія (Богословскій лицей). Такой характеръ Семинаріи вырисовывается изъ официальныхъ печатныхъ и рукописныхъ изданій епархіи. Такъ напр. „Ratiocinium Regio-episcopalis Seminarii Unghvariensis pro anno 1798/9 usque ultimum Aprilis inclusive cum suis documentis“ счета королевско-епископской Семинаріи за 1798—99 г. включительно до конца Апрѣля со своими расписками). Тоже за 1804—5 учебный годъ. Объ этомъ же свѣдѣтельствуя и шематизмы Мукачевской Епархіи вплоть до послѣдняго въ 1915 г.: „а) Lyceum Theologicum, б) Seminarium Regio-episcopale Diocaesatum“. Шематизмъ, изданный въ 1829 г. „а) Lyceum Regio-Episcopale Unghvariense, б) Regio-Episcopale Seminarium Unghvariense“. Тоже и въ 1839 г. Въ 1843 г. „а) Lyceum Theologicum, б) Seminarium Regio-Episcopale“. Семинарія была поставлена подъ защиту трехъ великихъ учителей Іерарховъ Восточной Церкви:

Св. І. Златоустаго, Св. Василя Великаго и Григорія Богослова. Такъ напр., мы читаемъ въ „*Liber cellarii Seminarii*“ за 1788—89 и 1790—91 г. (Книга виночерпца Семинаріи) „*Febr. 10 Festo 3 Doctorum Scholae Patronorum ac uia onomastico die Praefecti titulo infusionis*“ (въ Архивѣ Ужгородской Богословской Семинаріи). 10 февраля по поводу праздника трехъ докторовъ-патроновъ школы и вмѣстѣ именина господина Префекта приглашеннымъ гостямъ подѣлителемъ наливанія т. е. столько вина выпито. (Тогда префектомъ былъ Григорій Тарковичъ, позже первый епископъ Пряшевскій“).

Управление (начальство) Семинаріи (и Лицея) и ввѣренное ему дѣло воспитанія и обученія по существу соотвѣтствуетъ началамъ „*Ratio Studiorum*“. „*Ratio Studiorum*“ упоминаетъ о слѣдующихъ настоятеляхъ: ректоръ, префектъ и спиритуаль. Ректоръ стоялъ (въ университетахъ) во главѣ всѣхъ факультетовъ. Званіе префекта соотвѣтствовало декану факультета. (Molnár Aladár: A közoktatás története Magyarországon a XVIII. században. Исторія народнаго просвѣщенія въ Мадьяріи въ XVIII ст., Будапештъ 1881 г.) Всѣ эти должности были присвоены и семинаріямъ. На основаніи нѣкоторыхъ документовъ мы можемъ заключить, что префектъ былъ главнымъ завѣдывающимъ въ Ужгородской Семинаріи. Префектъ завѣдывалъ матерьяльными дѣлами Семинаріи и имѣлъ помощника вице префекта. См. напр. „*Erogatio pecuniae ad rationem Seminarii Unghvar. 1 oct. 1801—1802*. Расходы по дѣламъ Ужгородской Семинаріи за 1 Окт. 1801—31 Окт. 1802 г. подписаны префектомъ (Въ отдѣльныхъ статьяхъ счетовъ фигурируетъ: *pro vice-praefecto Stefano Demjanovics*). (Архивъ Ужгородской Богословской Семинаріи).

Префектъ составилъ счета Семинаріи и въ 1779 г. Эти счета были провѣрены двумя для сего назначенными канониками Григоріемъ Боровскимъ и Михаиломъ Тарасовичемъ. (Подписи ректора нѣтъ). За 1791 г. читаемъ „*Liber dispensae super perceptione et... 1791 oct., 1792 oct. sub praefectura A. R. D. Gregorio Tarkovits conscriptus*“. Расходная книга за время префектуры. Г. Тарковича. Тоже въ 1787—88 г. и 1784. Въ 1780 г. одно денежное поступленіе въ кассу Семинаріи подписано замѣстителемъ префекта: „*Receptio seu incassatio ad cassam V. Seminarii Unghv. a 1. Januarii 1780 incluse ultimo Octobris eiusdem per Reverendiss. Dom. Greg. Borovszky pro tempore sub-*

rogatum praefectum resignata est.“ Приходъ въ кассу Семинаріи за... записано въ приходную книгу временнымъ замѣстителемъ префекта). Въ документахъ о приходахъ Ректоръ фигурируетъ начиная съ 1801—2 уч. года. Потомъ онъ все чаще встрѣчается, какъ представитель Семинаріи и въ хозяйственныхъ дѣлахъ. (Въ 1803—6 гг. ректоръ Семинаріи Василій Паппъ). Однако, есть документы за 1798—9 уч. годъ, гдѣ уже упоминаются имена ректора и вице-ректора. Такъ, въ „*Ratiocinium Regionis eppalis Seminarii Unghv. pro 1798—9*“. (Счета за 1798—9 г. Тоже въ 1785 г.) Продиректоръ — лицо, стоящее во главѣ Лицея — упоминается уже съ 1799 г. Званіе перваго-старшаго профессора упоминается уже въ 1778 г. однако въ личномъ составѣ служащихъ, а въ 1791 г. актуарій переименованъ въ ключника.

Семинарія имѣла свой уставъ съ самого начала своего учрежденія. Въ 1801 г. говорится уже объ утвержденіи дополнительнаго устава.

Воспитательное дѣло требовало отъ настоятелей много умѣнія и энергіи въ виду пестраго состава воспитанниковъ. По личному списку за 1817—18 г. видно, что одинъ изъ воспитанниковъ опредѣленъ въ Епископскую Канцелярію. Тоже упоминается въ спискахъ даже за 1788 г. „*Unus alumnus priori semestri studiorum in subsidium cancellariae eppalis adhibitus est*“ одинъ воспитанникъ служилъ, какъ помощникъ въ епископской канцеляріи.

Въ 1856 г. 13 гимназистовъ VII класса было воспитано въ Богословской Семинаріи. По списку за 1810—11 г. видно, что въ личномъ составѣ Семинаріи фигурируютъ женатые пресвитеры, діаконы и неженатые чтецы. Некоторые воспитанники женились ранѣе окончанія курса. Позднѣе это было запрещено. Въ дополненномъ въ 1801 г. уставѣ читаемъ, что ни одинъ воспитанникъ не можетъ отправиться домой для заключенія брака: „*ne quidem causa contrahendi matrimonii*“. Уставъ напоминаетъ воспитанникамъ, что каникулы (вакаціи) по окончаніи III г. опредѣляются, какъ время для заключенія брака и что кто не воспользуется этимъ временемъ, долженъ ждать ближайшихъ каникулъ. Оставляя въ сторонѣ эту подробность, уставъ ни въ чемъ не отличался отъ прочихъ уставовъ богословскихъ Семинарій. Онъ, по существу, дѣйствуетъ и нынѣ. Въ замѣткѣ ректора къ отчетности за 1825—6 г. сказано, что греко-католическое юношество больше чѣмъ 30 лѣтъ получаетъ поученія

въ религіи отъ одного катехета. Катехетъ избирается изъ среды воспитанниковъ Семинаріи. Поэтому пришлось ему купить сапоги. Попутно замѣтимъ, что греко-католическое юношество ужгородской гимназіи слушало воскресныя экскортаціи (краткія поученія) отдѣльно отъ римско-католиковъ уже начиная съ 1793 г. Первымъ греко-католическимъ катехетомъ былъ Павелъ Чипричъ, профессоръ богословія, а первая экскортація на рускомъ языкѣ въ ужгородской гимназіи состоялась 19 Января 1794 г. Въ 1795 г. на должность катехета былъ опредѣленъ одинъ воспитанникъ богословія (Годовой отчетъ ужгородской королевской Гимназіи за 1912—13 г. стр. 245 на Мадьярскомъ яз.) Понятно, что воспитательная задача настоятелей въ то время была не легка. И другія обстоятельства затрудняли положеніе. Извѣстно, что въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія были распространены тайныя Общества. Ихъ зловредное вліяніе охватило и духовенство. Чтобъ помѣшать его распростраенію далѣе, надо было оберегать отъ этихъ обществъ въ первую очередь семинарскую молодежь. Поэтому всѣ воспитанники должны были подписать обязательство въ томъ, что они не являются членами тайныхъ обществъ. Такіе реверсы имѣются въ архивахъ Семинаріи ка 1803—1811, 1825 и 1836 гг.

Воспитанники ежедневно ходили въ кафедральный храмъ для выслушанія медитаціи (размышленія) и Св. литургіи. Домашняя часовня была устроена только во время епископства Василя Попоиича. Онъ посвятилъ ее 11 февраля — праздникъ покровителей — 1858 г. Мимоходомъ замѣтимъ, что на мѣстѣ нынѣшней часовни была спальня воспитанниковъ. Въ 1850 году тѣ политическіе плѣнники, которыхъ изъ Мукачевскаго замка перевели въ Kufstein, Olmutz а Theresienstadt разъ провели въ ней ночь. Король далъ амнистію и епископъ Поповичъ былъ освобожденъ изъ-подъ домашняго ареста и назначенъ совѣтникомъ. Въ память этого событія онъ распорядился, чтобъ спальня была превращена въ часовню. (Мадьярскій еженедѣльникъ „Kelet“ Востокъ 5 Февраля 1888 г.)

Уставъ Семинаріи предписывалъ составлять записи о главныхъ событіяхъ семинарской жизни. („Historia domus“). Такія записки имѣются о событіяхъ 1804—12 гг. По замѣткѣ на оборотѣ записокъ видно, что они прекратились въ 1812 г. и продолжены въ 1830 и 1831 гг. Изъ этихъ замѣтокъ мы узнаемъ о существованіи разныхъ помощниковъ настоятелей, избран-

ныхъ изъ среды воспитанниковъ, какъ случается и нынѣ. Въ запискахъ упоминается о катехетахъ, о дукторахъ (надзирателяхъ за дисциплиной), инfirmariусахъ (ухаживавшихъ за больными воспитанниками), о Cantus praefecti (учителяхъ церковнаго пѣнія). Изъ записокъ мы узнаемъ о прочтеніи устава въ началѣ учебнаго года, о срокѣ духовныхъ упражненій воспитанниковъ. Численность воспитанниковъ была не всегда одинаково высока, иногда она доходила до 120, даже до 150, иногда падала: такъ въ 1787—8 уч. году было всего 23 воспитанника и изъ нихъ только одинъ IV года. Въ 1809—10 учебномъ году 120 безъ 30-и тирнавскихъ юношей. Учебный планъ ни въ чемъ не отличался отъ плановъ другихъ семинарій. Кандидаты принимались по окончаніи философіи, что соотвѣтствовало теперешнимъ VII и VIII кл. гимназій. Русскіе обычно посѣщали академіи въ Кошицахъ, Сотмарѣ и Великомъ Варадѣ.

Марія Терезія въ 1779 г. издала учебный планъ. Въ 1792—3 гг. этотъ планъ былъ подвергнутъ ревизіи и утвержденъ. Этотъ планъ не дѣлалъ различія между схоластиками (слушатели общей богословской науки) и моралистами (казуисты), что въ церковномъ мірѣ не встрѣчало сочувствія.

По этому плану курсъ Богословскій заключалъ въ себѣ слѣдующіе предметы: I. В. и Н. Завѣтъ съ Герменевтикой по католическимъ началамъ. Передъ в. Завѣтомъ преподавался еврейскій языкъ и передъ Новымъ-завѣтомъ. II Церковная Исторія, а именно: исторія религіи, понятіе, цѣль, польза христіанской церкви; источники исторіи, хронологія, географія и критика. III. Теологическія поученія (Institutiones Theologicae) съ теологическими мѣстами и Патрологіей. IV. Полемическая догматика. V. Нравоученіе съ пасторскимъ Богословіемъ. VI. Право церковное съ государственными законами. Желавшіе поступить на Богословскій курсъ должны были выдержать спеціальный экзаменъ. Курсъ состоялъ изъ четырехъ учебныхъ лѣтъ. Продиректора обязаны были наблюдать за точнымъ исполненіемъ плана. При этомъ нужно замѣтить, что продиректоръ долженъ былъ имѣть докторатъ Богословскихъ наукъ, но въ всякомъ случаѣ долженъ былъ быть высоко образованнымъ. За соблюденіемъ учебнаго плана слѣдилъ и Намѣстническій совѣтъ. Такъ, напримѣръ въ 1804 году къ епископу Бачинскому Намѣстническій совѣтъ обратился съ просьбой о томъ, чтобъ епископъ постарался, хотя и не немедленно, найти подходящихъ

профессоровъ для обученія еврейскому и греческому языкамъ.

Богословское обученіе происходитъ по существу и нынѣ по этому плану, конечно, съ тѣми методологическими измѣненіями, которыя вызываються соображеніями новыхъ потребностей и завоеваній современной науки. Теперешняя „перемѣнная“ система (по два года попеременно посѣщаютъ тотъ же курсъ) съ четырьмя ординарными профессорами введена въ 1815 году. Намѣстническій совѣтъ въ этомъ году предписалъ ввести такую систему для всѣхъ семинарій Мадьяріи. Жаль, что обученіе еврейскому и греческому языкамъ, какъ вообще почти во всѣхъ прочихъ семинаріяхъ прежней Мадьяріи, такъ и у насъ прекратилось во второй половинѣ прошлаго вѣка. Интересно замѣтить, что въ тезисахъ учебнаго 1818—19 года, мы читаемъ, что насколько хватало времени, Библія Ветхаго Завѣта была объяснена на основаніи еврейскаго текста и были даны самыя элементарныя знанія халдейскаго и древне-сирійскаго языковъ. Намѣстническій совѣтъ много разъ напоминалъ епископу Бачинскому, чтобы онъ никого не рукополагалъ до окончанія полнаго курса, даже если чувствуется недостатокъ въ духовникахъ. (1803—1806) и опредѣлилъ, что если кто-нибудь получитъ отмѣтку классисъ терція, а по предмету нравоученія классисъ секунда, тотъ долженъ быть немедленно удаленъ изъ семинаріи. Тезисы экзаменовъ до епископа Стефана Панковича (1866—1874) должны были быть предъявлены предварительно епископу и Остригонскому архіепископу, какъ митрополиту. При ревизіи тезисовъ они обращали особое вниманіе на ученія церкви, еще торжественно не объявленныя. Такъ мы знаемъ, что епископъ Поповичъ въ 1839 году, сообразно терминамъ Тридентскаго Собора (5-ое засѣданіе о прародительскомъ грѣхѣ) формулировалъ тезисъ, относящійся къ непорочному зачатію Пресвятой Богородицы и увѣдомилъ объ этомъ тогдашняго продиректора Стефана Андруховича. Остригонскій архіепископъ требовалъ точной дефиниціи ученія о церкви. Мукачевскій Капитулъ въ 1852 г. отвѣтилъ, что тезисы предъявляются ему и, такимъ образомъ, не можетъ быть никакихъ осмѣній относительно ученія католическихъ догматовъ. (Особое вниманіе было обращено на примать).

Ранѣе рукоположенія кандидаты должны были подвергнуться особому спеціальному испытанію: *examen curale*. Объ этомъ экзаменѣ упоминается уже въ I-омъ десятилѣтіи про-

шлаго столѣтія. Въ послѣднее время, соотвѣтственно новому кодексу 1918 г. этотъ экзаменъ замѣненъ: *examen jurisdictionale*.

Относительно квалификаціи семинарскихъ профессоровъ, съ самого начала требовалось, чтобы они выдержали специальный экзаменъ: „*examen rigorosum*“.

Такъ, Намѣстническій совѣтъ, въ связи съ докладомъ объ Ужгородской Семинаріи за 1809 годъ, замѣтилъ, что въ епархіальныхъ лицахъ вообще мало профессоровъ достигло степени доктора, а нѣкоторые даже не имѣютъ специального испытанія. „*пес examine rigoroso approbati*“.

Въ „*Historia domus*“ за 1804—1812 годъ читаемъ: „*cum praefectus Petrus Petreczky cathedram professoralem absque omni rigoroso examine, ad quod qua doctor Theologiae non amplius obligabatur*“ (такъ какъ профессоръ Петръ Петрецькій занялъ кафедру безъ экзамена ригорозумъ подвергнуться которому, какъ докторъ богословія, не былъ обязанъ). Изъ этого видно, что кандидаты на кафедру богословія недостигшіе степени доктора обязаны были имѣть специальный квалификаціонный экзаменъ. Въ реляціи о профессорской корпораціи за 1817—18 учеб. годъ читаемъ между прочимъ: Іоанъ Габина, неженатый, временный профессоръ, еще не утвержденный строгимъ испытаніемъ (*examen rigorosum*).

Кандидаты держали этотъ экзаменъ передъ профессорской корпораціей богословскаго факультета въ Будапештѣ. Намѣстническій совѣтъ заботился и о томъ, чтобы въ распоряженіи учениковъ были и соотвѣтственныя учебная книги. Такъ въ 1807 г. онъ обратился къ Епископу Бачинскому, съ указаніемъ на то, что слѣдуетъ побуждать профессоровъ къ изданію учебниковъ преміями изъ религіознаго фонда. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ учебниковъ а именно Михаила Брѣдача: *Разноглаголствіе ѡ Благочестіи (Нравоученіе)* „*Dr. Lazarus Paulovics: Introductio ad Libros Veteris Foederis Pestini 1848 Introductio ad Libros Novi Foederis Vacii 1848; Dr Andreas Balugyánszky: „Brevis notitia Historiae Religionis et ecclesiae Christianae in usum juventutis Lycei eppalis Ung. Cassoviae*“. (Краткій обзоръ исторіи религіи и христіанской церкви для молодежи Ужгородскаго епископскаго лица). Рукописаное „Краткое богословіе пастырское“, доктора Антона Чопея, издано Емельяномъ Желтваемъ въ 1890 году. О новѣйшихъ изданіяхъ учебныхъ книгъ мы не будемъ упоминать.

Первый учебный годъ, какъ нами уже отмѣчено, былъ открытъ 3-го Декабря 1778 г. послѣ литургіи совершенной въ епископской часовнѣ рѣчью профессора Григорія Боровскаго (раньше профессора мукачевской богословской школы) о различіи между Божественной и свѣтскими науками. Второй учебный годъ — 12 Ноября 1779 г. — чѣчью профессора Тарковича объ обрядахъ. 3-ій — 12 ноября 1780 рѣчью Іоанна Кутки о пользѣ богословскихъ наукъ. 4-ый — 17 Ноября 1781 г. рѣчью Михаила Бродача. Онъ объяснилъ Десятословіе (см. „*Protocollum Scholarum Regio-Episcopalis Unghvariensium ab anno 1778 inchoatum*“). Здѣсь записки прекращаются, но мы знаемъ, что каждый учебный годъ вплоть до начала всемірной войны открывался диссертацией одного изъ ординарныхъ профессоровъ. И ничего нѣтъ новаго подъ луной — мы и въ старое время встрѣчаемъ жалобы на то, что за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, пришлось закрыть учебный годъ раньше обычного срока. Такъ, мы знаемъ изъ „*Historia domus*“, что это, напри- мѣръ, случилось въ 1810—11 учебномъ году. Наиболѣе знаменитые профессора стараго времени слѣдующіе: *Григорій Тарковичъ*, профессоръ церковныхъ обрядовъ, позже епископъ Пряшевскій. Умеръ 1841 году. Кустодіевъ слѣдующимъ образомъ представляетъ образованность Тарковича: „Тарковичъ былъ говорить, ученѣйшимъ человѣкомъ, архивомъ всевозможныхъ знаній; латинскимъ и греческимъ языкомъ онъ владѣлъ, какъ своимъ роднымъ; всегда жилъ, какъ самый строгій монахъ, онъ, будучи и епископомъ жилъ болѣе съ книгами, чѣмъ съ своей епархіей; живя въ Будинѣ, какъ цензоръ, болѣе десяти лѣтъ, онъ говорятъ, не любопытствовалъ переправиться черезъ Дунай, чтобы посмотрѣть Пештъ, не зналъ ничего кромѣ своей квартиры, библіотеки и ближайшей къ ней церкви, проводя дни и ночи въ чтеніи и писаніи; философы и историки латинскіе были прочитаны имъ въ оригиналахъ, не осталось ни одного латинскаго и греческаго хронографа, котораго бы онъ не читалъ. Его бумаги остаются неразобранными; но результатъ своего изученія начальной исторіи при-Дунайскихъ и при-Карпатскихъ странъ онъ выразилъ въ одномъ четверостишіи, относящемся еще къ 1803 году:

Вѣмъ, Палласъ при Невѣ престолъ положила
Не благодарна. Ужокъ, Латурцу лишила.

Карпаты Савлянамъ есть истинный отецъ, мати;
Но Россіяны дѣти того не ищутъ знати.

(Церковь угорскихъ русскихъ и сербовъ въ ихъ взаимоотношеніи. Прот. К. Кустодіева, Москва, 1873. страница 20.) *Петръ Петрецкій*, докторъ богословія и философіи, профессоръ библейскихъ наукъ съ восточными языками; *Андрей Болудянский*, профессоръ церковной исторіи и каноническаго права. Умеръ 1853 г.; *Дръ Лазарь Павловичъ*, профессоръ библейскихъ наукъ, умеръ 1879 г.; *Дръ Михаилъ Счавницкій*, выдержавшій съ отличіемъ въ присутствіи Маріи Терезіи диспутъ на тему: „Ex Historia Ecclesiastica P. Natalis Alexandri selectae dissertationes de schismate Graecorum“ (Избранныя положенія изъ Церковной Исторіи О. Наталія Александра). Viennae 1780. Изъ воспитанниковъ выдѣляются: *Петръ Лодій* въ 1786 году — богословъ I-го года. Лодій, какъ извѣстно, впослѣдствіи сдѣлался профессоромъ университета въ Краковѣ, а въ 1803 году встрѣчемъ его въ Санктъ-Петербургской Академіи.

Юрій *Гуца Венелинъ*. Гуца въ списокъ за 1821—22 учебный годъ значится, какъ воспитанникъ „in fundatione extra Seminarium in C. R. convictu Viennensi“. (На фундаціи внѣ семинаріи въ Вѣнскомъ Императорскомъ Королевскомъ Конвиктѣ). Происходитъ изъ Бережской жупы, сирота, сынъ пароха, слушатель второго года философіи. *Александръ Духновичъ* былъ слушателемъ 1823—24 г. перваго курса. Въ Ужгородской Семинаріи воспитались самые выдающіеся участники въ русскомъ культурномъ движеніи Общ. св. Василія: *Иванъ Раковскій*, *Викторъ Кимакъ*, *Кириллъ Сабовъ*, *И. Силвай*, *И. Дулишковичъ* и пр. Въ ужгородской Семинаріи получилъ богословское обракованіе *Андрей Дешко*, позже профессоръ въ Симбирскѣ, издавшій сравнительную грамматику мадьярскаго, черемисскаго и чувашскаго языковъ въ 1863 году. Андрей Дешко въ списокъ ужгородскихъ богослововъ въ 1837—38 году фигурировалъ какъ богословъ IV года.

Александръ Павловичъ въ 1840—41 учебномъ году встрѣчается въ списокъ богослововъ, какъ богословъ IV года.

Василій Договичъ, членъ Мадьярской Академіи Наукъ въ числѣ воспитанниковъ Мукачевской Епархіи за 1809—10 учебный годъ значится, какъ богословъ III-го года Тырнавской Семинаріи.

Иванъ Фогороши, авторъ напечатавшій угорскую грамматику подъ заглавіемъ „Русско-Угорская Грамматика“, въ томъ же списокѣ является богословомъ II-го въ Ужгородской Семинаріи. Кромѣ собственно богословскихъ предметовъ преподавались и преподаются до послѣдняго времени и другія науки. „Planum Theresianum“ 1803-го года предписываетъ, чтобы вице-префектъ, спиритуаль или Studiorum Praefectus на дополнительныхъ урокахъ обучали воспитанниковъ литургическому языку и обряду. Намѣстническій совѣтъ въ 1863 г. распорядился, чтобы въ богословскихъ семинаріяхъ обучались сельскому хозяйству. Ввиду слабаго успѣха обученія литургическому (и латинскому) языкамъ, докторъ Лазаръ Павловичъ въ 1852 г. внесъ въ консисторію предложеніе, чтобы она обязала воспитанниковъ говорить между собою на литургическомъ (и латинскомъ) языкахъ. Относительно обученія латинскому языку на запросъ Остригонскаго архіепископа Сцитовскаго Капитулъ въ 1852 г. просилъ его выхлопотать жалованіе на обученіе кандидатовъ богословія этому языку. Епископъ Панковичъ ввелъ, какъ дополнительный предметъ отечественное право „Jus patrium“, статистику, а также нѣмецкій и французскій языки. Нѣмецкій языкъ преподавался уже въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Педагогика преподавалась уже въ первыхъ десятилѣтіяхъ прошлаго столѣтія. „Свѣтъ“ (№ отъ 2—14 Апрѣля 1870 г.) такъ отзывался объ основаніи юридической кафедры богословской семинаріи: Въ Ужгородѣ замѣчается застой народной жизни, но теперь передаемъ радостную вѣсть. Въ богословской семинаріи устроена юридическая кафедра, чтобы духовниковъ образовать способными къ защитѣ народа. Радуемся этому, хотя оно не сдѣлано въ народномъ духѣ, ибо мадьярскій языкъ будетъ языкомъ преподаванія. Преподавателемъ былъ Юрій Негребецкій консисторіальный адвокатъ принадлежавшій въ борьбы Общ. св. Василя В. съ Панковичемъ къ партіи епископской.

IV. Языкъ преподаванія.

Нѣтъ спора о томъ, что въ Мукачевской богословской школѣ русскій языкъ былъ языкомъ преподаванія. Вѣдь вся борьба Ольшавскаго сводилась къ тому, чтобъ имѣть свою школу „in gremio gentis“. Кромѣ того, знаніе латинскаго языка

не было настолько распространено среди русской молодежи, чтобы она была способна учиться на латинскомъ языкѣ, хотя среди профессоровъ конечно, встрѣчались вполнѣ владѣвшіе латинскимъ языкомъ. Такъ, напримѣръ, Базиловичъ сообщаетъ намъ, что Григорій Боровскій, профессоръ морали въ Мукачевѣ, говорилъ, кромѣ русскаго языка по латински и по мадьярски. (*Brevis notitia Foundationis Theodori Koriathovics olim ducis de Munkacs. Cassoviae 1805. Pars V-a. Краткій Обзоръ фундаціи Ѳ. Корятовича*). Этотъ русскій языкъ былъ смѣсью церковнаго и народнаго языка, какъ это можно установить на основаніи многочисленныхъ литературныхъ памятниковъ того времени (А. Петродъ, Матерьялы для исторіи Угорской Руси, т. IV Замѣтки по этнографіи и статистикѣ. С. Петербургъ 1906, стр. 28).

Въ ужгородской Богословской Семинаріи въ разные періоды разные языки были языками преподаванія, но русскій языкъ преобладалъ. Въ самое первое время существованія Семинаріи румынскіе воспитанники имѣли своего профессора и учились на румынскомъ языкѣ. Такъ, въ „*Liber cellarii Seminarii*“. Книга ключника семинаріи за 1788—9 гг. мы встрѣчаемъ: *Basilius Papp professor Valachus*. Въ 1801 г. *professor Valachus Basilius Köváry*.

Въ 1794 году епископъ Бачинскій обратился къ Намѣстническому Совѣту съ просьбой разрѣшить назначить для воспитанниковъ румынъ — профессора румына. Совѣтъ далъ временное рѣшеніе до тѣхъ поръ, пока не будетъ достаточнаго количества воспитанниковъ и профессоровъ, говорящихъ по латыни и съ тѣмъ, что по румынски будетъ преподаваться только Пастырское Богословіе и Церковная Исторія, а всѣ прочіе предметы на латинскомъ языкѣ. Изъ этого видно, что Намѣстническій Совѣтъ вообще настаивалъ на томъ, чтобъ преподаваніе съ Семинаріяхъ велось на латинскомъ языкѣ; этотъ языкъ былъ языкомъ образованнаго класса Мадьяріи въ послѣдней четверти XVIII в. и въ началѣ XIX вплоть до 1839 года, когда національное собраніе объявило мадьярскій языкъ официальнымъ языкомъ Намѣстническаго Совѣта и Мадьярской Камеры. Несмотря на настоянія Намѣстническаго Совѣта, епископъ Бачинскій, будучи проникнутъ національнымъ сознаніемъ, ввелъ русскій языкъ въ качествѣ языка преподаванія. Бачинскій всегда подчеркивалъ важность знанія русскаго языка и говорилъ, что

безъ него для духовенства „невозможно есть народу своему служить“. Вотъ его слова. „Съ болѣзнію сердца вижду: же многихъ родителей сынове по больше рокахъ изъ латинскихъ школъ — на экзаменъ приходящіи и до сану клирическаго вступить желающіи въ своей русской науцѣ... невѣжды приходятъ... безъ которой... науки до сана клирическаго вступить не могутъ яко таковыи невѣжды потребуютъ въ Семинаріи отъ початку русскія науки съ кривою богословской науки. (Свѣтъ 1868 № 18.)

Впрочемъ, мы имѣемъ и другія свидѣтельства о томъ, что во время Бачинскаго русскій языкъ былъ языкомъ преподаванія. Мы читаемъ, напр., у нашего знаменитаго соотечественника Ивана Бережанина и что больше якъ въ малыхъ народныхъ училищахъ, такъ и въ ужгородской Семинаріи до 1801 г. богословскія науки всѣ... стариннымъ славянскимъ или русскимъ языкомъ обучаютъ. „(Матерьялы по исторіи возрожденія Карпатской Руси I, Собралъ И. С. Свѣнцицкій, Львовъ 1906, стр. 54). Свидѣтелемъ этого является и Лучкай, который упоминаетъ о семъ и въ своей Исторіи (т. IV Ст. 204; Научно-Литературный Сборникъ. Повременное Изданіе Галицко Русской Матицы за 1908 г. Львовъ 1909, стр. 113.) и въ предисловіи къ своей грамматикѣ „Grammatica Slavo-Ruthena“ Budae 1830. Лучкай называетъ этотъ языкъ славянскимъ. На немъ писали: Бачинскій, Алексѣй Ильковичъ ученый каноникъ, Іоаннъ Пастелій, Григорій Тарковичъ, Михаилъ Табаковичъ и др. На этомъ же языкѣ и Лучкай издалъ свои „Бесѣды“ и объяснялъ это такъ. „Языкъ со всѣмъ простой прото не употреблялъ, ибо на высокія понятія вѣры и морала недостаточный есть... Что по русски изрядно выражается, а что изъ библейскаго легко разумѣется употреблять смыгалъ есмь я. Самъ бо народъ русскій со всѣмъ простой языкъ въ Церкви не любитъ.“ (Въ предисловіи „Церковныя Бесѣды“ Будинъ, 1831).

Позже, а именно во время викаріатства Михаила Брадача (1809—14) и епископства Алексѣя Почія (1816—31) латинскій языкъ вытѣснилъ всѣ другіе. Намѣстническій Совѣтъ, въ связи съ ассигнованіемъ бюджета для Ужгородской Семинаріи въ 1810 г. съ одобреніемъ принялъ къ свѣдѣнію, что всѣ предметы преподавались на латинскомъ языкѣ и что это слѣдуетъ строго соблюдать, какъ и во всей Мадьяріи. Однако, позже „по приказу съ высшаго мѣста“ Пастырское Богословіе и Педагогика преподавались на русскомъ языкѣ (Лучкай) или же „Нравоученіе, Пастырское Богословіе, обрядъ Церковный и языкъ „Рус-

ській“ (сикъ) русскимъ языкомъ, и прочіе предметы по латински (Бережанинъ). Нечего удивляться тому, что латинскій языкъ преобладалъ — вѣдь въ то время семинарскій ключникъ и портной предъявляли свои расписки на латинскомъ языкѣ, хотя бы и на такъ называемомъ кухонномъ. Впрочемъ, знаніе русскаго языка тоже было достаточнымъ — это видно хотя бы изъ замѣчаній, сдѣланныхъ ректоромъ Семинаріи на счетъ Семинаріи за 1826—7 г. Онъ говоритъ тамъ, что греко-католическое юношество болѣе 30 лѣтъ обучается отдѣльнымъ катехетомъ: „lingua Ruthenica, cuius cognitio omni alterius cuiusquam linguae peritia maior est.“ (языкомъ русскимъ „рутенскимъ“, знаніе котораго больше знанія какого-нибудь другого языка). Что касается воспитанниковъ — румынъ, то въ 1821 г. Лучкай предложилъ консисторіи въ виду невозможности преподавать по румынски, обучать ихъ на латинскомъ языкѣ.

Въ 1854 году дръ Лазаръ Павловичъ предложилъ преподавать румынамъ на мадьярскомъ языкѣ до тѣхъ поръ, пока они будутъ въ Семинаріи. Мадьярское движеніе 1848 года оставило свой слѣдъ и на нашемъ семинарскомъ юношествѣ. Изъ протокола засѣданія профессорской корпораціи, въ которомъ участвовали подъ предсѣдательствомъ каноника и вице-ректора Ѳеодора Чопея — Андрей Балудянскій, дръ Лазаръ Павловичъ и дръ Антонъ Чопей, мы видимъ слѣдующее: Воспитанники просили, чтобъ преподаваніе Церковной Исторіи велось на мадьярскомъ языкѣ. Корпорация отказала по слѣдующимъ соображеніямъ. Мадьярскій языкъ еще убогъ. Церковная исторія является тѣмъ предметомъ, при изученіи котораго всего лучше можно изучить не только полезный но даже нужный латинскій языкъ. Даже французы, итальянцы и особенно нѣмцы, такъ далеко подвинувшіеся въ развитіи народнаго языка, издають богословскія книги на латинскомъ языкѣ. Кромѣ того, латинскій языкъ употребляется и въ русской церкви. Словомъ, слѣдуетъ поддерживать латинскій языкъ. Но въ виду того, что духъ временни угрожаетъ латинскому языку и для того, чтобъ надвигающіеся событія не застали врасплохъ, надо въ достаточной мѣрѣ обучать въ Семинаріи нѣмецкому языку, равно какъ обучать и литургическому языку. Остригонскій Архіепископъ наставлялъ на преподаваніи на латинскомъ языкѣ, какъ это видно изъ отношенія Капитула отъ 25 Мая 1855 г. Капитулъ разъяснялъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: Наши церковныя книги переведены съ

греческаго языка на совершенный литургическій языкъ, близко стоящій къ нашему русскому языку. Съ самаго начала до 1810 года богословскіе предметы преподавались исключительно на русскомъ языкѣ. У Василіанъ Богословское обученіе до сихъ поръ съ большимъ успѣхомъ производится на русскомъ языкѣ. Кромѣ того, профессора придерживаются авторовъ, опредѣленныхъ „высшимъ мѣстомъ“. Епископъ наблюдаетъ за преподаваніемъ и въ концѣ каждаго учебнаго года препровождаетъ Вамъ тезисы и, такимъ образомъ, нѣтъ мѣста сомнѣніямъ относительно католическихъ догматовъ. И, кромѣ того, слабое знаніе молодежью латинскаго языка заставляеть вести обученіе по русски, а вовсе не жаждя новшествъ. Однако, капитулъ ничего не имѣетъ противъ изученія латинскаго языка, какъ предмета преподаванія.

Епископъ Поповичъ (1837—64) подчеркивалъ знаніе русскаго языка и, между прочимъ, обратился къ духовенству съ указаніемъ, чтобы оно при записяхъ дѣтей объявляло ихъ народность русской а не мадьярской.

Во время усиленія мадьяризаторскихъ стремленій епископа Стефана Панковича въ 1864—74 гг. духовенство держалось подъ водительствомъ „Свѣта“ очень твердо. Отдѣльные церковные округа, одинъ за другимъ, требовали введенія русскаго языка, какъ языка преподаванія, о чемъ „Свѣтъ“ всегда съ большою радостію сообщалъ. Такъ, Мукачевскій и Велико-Раковецкій округа требовали, чтобы языкомъ преподаванія былъ русскій, ибо до сихъ поръ за исключеніемъ Пастырскаго Богословія все преподавалось на латинскомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ „Свѣтъ“ настаивалъ на учрежденіи особой кафедры для преподаванія литургическаго языка (9/21 Апрѣля 1870). „Свѣтъ“ (прибавленіе къ № 7, 1870) требовалъ, чтобы согласно рѣшенію Мукачевскаго и Велико-Раковецкаго соборовъ всѣ предметы преподавались по русски, а латинскій языкъ, въ качествѣ предмета, преподавался бы всѣ четыре года. Соборъ въ Великомъ-Давыдовѣ вынесъ то же рѣшеніе. („Свѣтъ“ 9/21 Іюля 1870). „Новый Свѣтъ“ также поднялъ свой голосъ за права русскаго языка въ Богословской Семинаріи и высказался противъ латинскаго (и частью мадьярскаго) въ интересахъ успѣшнаго воспитанія народа (ч. 3/15 іюня 1871 г.). Несмотря на мадьяризаторскія устремленія нѣкоторыхъ круговъ, русскій языкъ вплоть до переворота все болѣе или менѣе одерживалъ побѣду.

Такимъ образомъ, мы вправѣ утверждать, что Ужгородска Семинарія всегда была Русской и, какъ таковая, была крѣпкой скалой не только церковной культуры, но и русской національности.

V. Самообразовательные кружки.

Самообразовательные кружки являются не малымъ двигателемъ культуры и національнаго сознанія. Скажемъ нѣсколько словъ и о нихъ. Насколько можно прослѣдить, первыя попытки устройства кружковъ въ Богословской Семинаріи были сдѣланы въ 1835 г. Это было время мадьярскаго національнаго пробужденія и оно не могло не затронуть нашей молодежи, хотя и не ко вреду для своего русскаго языка. Воспитанники этого года обратились къ ректору и предложили ему планъ основать самообразовательный кружокъ. Цѣль его: продвиженіе общаго блага; средства-усовершенствованіе въ мадьярскомъ языкѣ и изученіе другихъ языковъ. Однако, нашъ русскій языкъ будетъ въ особенномъ почетѣ. Рѣшеніемъ консисторскаго засѣданія 20 Мая 1848 г. воспитанникамъ было разрѣшено „для усовершенствованія въ литургическомъ, русскомъ, румынскомъ языкахъ основать кружокъ. Сюда принадлежитъ культивированіе мадьярскаго языка, однако, главное: упражненіе въ литургическомъ языкѣ и обрядахъ“. Въ 1862 г. воспитанники за подписью Діонисія Ковалицкаго, Леонтина Горзова, В. Федоровича Кимака, Николая Валковскаго и Юрія Юрьевича Игнаткова предъявили ректору Иренею Бачинскому прошеніе съ готовымъ уставомъ о разрѣшеніи основать кружокъ. Главная задача его „Обученіе русскому языку“. Названіе кружка „Русская школа“. Однако, самообразовательный кружокъ былъ основанъ по разрѣшенію епископа Панковича въ 1869 г. въ качествѣ русской и мадьярской литературной школы. Здѣсь, очевидно, была сдѣлана уступка мадьяризатору Панковичу. Не безынтересно отмѣтить одно торжество, устроенное въ 1877 г. по поводу 50 лѣтія епископства Пія IX. На этомъ торжествѣ ученики пропѣли папскій гимнъ и прочли стихотворенія на русскомъ, итальянскомъ и латинскомъ языкахъ.

Музыкальный кружокъ былъ основанъ въ 1845 г. Имѣются уставы 1851—2 и 1858—9 гг. Кромѣ того существовалъ въ

Семинаріи Церковный хоръ, устроенный въ 1831 г. (См. рѣчь Юлія Дрогобецкія, префекта Семинаріи, 11 Февраля 1879. по поводу 100 лѣтія основанія Семинаріи.)

Одинъ русскій эмигрантъ Константинъ Матезонскій, умершій, согласно протоколу консисторскаго засѣданія отъ 22 Января 1859 г., 28 Декабря 1858 г. и похороненный на кладбищѣ подъ замкомъ, былъ строителемъ и первымъ дирижёромъ Церковнаго хора.

VI. Списокъ настоятелей Ужгородской Семинаріи и Лицея.

Относительно настоятелей мы должны замѣтить, что до 1806 года было всего два настоятеля: префектъ и, начиная съ 1796 года вице-префектъ. Однако уже въ 1799-омъ году Матеія Галль значится между ректорами.

1. Префекты Семинаріи.

Іоаннъ Бокшай 1778—1780,

Григорій Боровскій въ 1780 году, завѣдующій префектъ (*praefectus substitutus*),

Михаилъ Тарасовичъ 1781—1782,

Іоаннъ Кутка 1783—1786,

Григорій Тарковичъ 1787—1792.

2) Префекты и вице-префекты.

Префекты:

Вице-префекты:

Ѳеодоръ Бачинскій 1792—99, Стефанъ Демяновичъ 1793—1805,

Іоаннъ Копчай 1801—1802, Василій Годобай 1805—1806.

Василій Паппъ 1802—1806.

3) Ректоры.

Матеія Галль 1799—1800, Михаилъ Григоровичъ 1825—30,

Михаилъ Кручай 1807—1809, Антонъ Шипошъ 1830—1833,

Василій Паппъ 1809—1813, Георгій Дураній 1834—1835,

Іоаннъ Олшавскій 1813—1816, Ѳеодоръ Чопей 1836—1845,

Михаилъ Табаковичъ 1816—24, Іоаннъ Зомборій 1845—1850,

Іоаннъ Ликовичъ 1850—52,   Дръ Николай Товтъ 1875—76,
 Rectoratus vacat 1853—54,   Юлій Фирцакъ 1876—1886,
 Василій Медвецкій 1855—58,   Іоаннъ Яковичъ 1886—1899,
 Иринеѣ Бачинскій 1859—1864,   Эммануилъ Фееръ 1899—1900,
 Іоаннъ Мондокъ 1864—68 (69?),   Николай Долинай 1901—1903,
 Василій Медвецкій 1868—1872,   Іоаннъ Туряй 1904—1914,
 Алекс. Шерегелій 1872—75,   Дръ Симеонъ Сабовъ 1915,

Изъ всѣхъ тѣхъ не были одновременно канониками: Іоаннъ Ликовичъ *emeritus professor* гимназіи. Василій Медвецкій въ время перваго ректорства состоялъ намѣстникомъ В. Березнянскаго округа; Іоаннъ Мондокъ былъ профессоромъ гимназіи.

4) П р е ф е к т ы (*Studiorum praefecti*).

Іосифъ Годермарскій 1806? (по списку составленному б. ректоромъ Туряемъ),

Іоаннъ Габина 1806—1807,
 Василій Шимонскій 1808—1809,
 Петръ Петрецкій 1809—1810,
 Павелъ Чипричъ 1810—1812,
 Михаилъ Черскій 1813—1816,
 Іоаннъ Даниловичъ 1817—1819,
 Антонъ Шипошъ 1820—1823,
 Іоаннъ Ликовичъ (?) 1823,
 Андрей Голошняй 1824—1829,
 Михаилъ Цупракъ 1829—1830,
 Іоаннъ Андрукъ 1831—1842,
 Антонъ Ямборъ 1842,
 Михаилъ Дулишковичъ 1843—1847,
 Николай Нодъ 1848—1849,
 Викторъ Ляховичъ 1849—1856,
 Павелъ Когарскій 1856—1866,
 Викторъ Кимакъ 1867—1868,
 Евгеній Горзовъ 1869,
 Дръ Іоаннъ Валій 1869—1871,

Іоаннъ Гебей 1871—1872,
 Антонъ Мегела 1873—1874,
 Эмилій Паппъ 1874—1875,
 Эммануилъ Рошкóвичъ 1875—1877,
 Юлій Дрогобецкій 1877—1881,
 Андрей Гебей 1881—1883,
 Михаилъ Балогъ 1883—1884,
 Дръ Александръ Микита 1884—1889,
 Петръ Гебей 1889—1906,
 Стефанъ Новакъ 1906—1908,
 Дръ Юлій Гаджега 1908. —

Изъ сихъ префектовъ Василій Шимонскій въ 1810 году значится между вице-префектами. Префекты по большей части состояли одновременно ординарными профессорами Богословія.

5) С п и р и т у а л ы (Духовные отцы).

Іоаннъ Гарангозовъ 1806—1807,
 Іоанъ Петричковъ 1808—1809,
 Vacat 1810—11,
 Іоаннъ Габина 1812—1821,
 Іоаннъ Негребецкій senior 1822—1823,
 Антонъ Липчей junior 1824—1825,
 Димитрій Керекешъ 1826,
 Александръ Ладжинскій 1827—1841,
 Дръ Антонъ Чопей 1842—1843,
 Vacat 1844—1847,
 Петръ Гвоздовичъ 1848—1854,
 Іоаннъ Яковичъ 1855—1859,
 Дръ Николай Товтъ 1860—1864,
 Андрей Медвецкій 1863,
 Викторъ Гебей 1866—1874,
 Игнатій Рошкóвичъ 1875—1876,
 Іоаннъ Туряй 1877—1878,
 Амврозій Фализньовъ 1879—1881,
 Θεодоръ Матяцковъ 1882—1904,
 Андрей Карцубъ 1905—1914,
 Стефанъ Семанъ 1914—1918,
 Василій Токачъ 1918—1924,
 Александръ Хира 1924. —

Списокъ спиритуаловъ составилъ покойникъ ректоръ Туряй.

6) Э к о н о м ы („вице-ректоры“).

Василій Шимонскій 1811—1812,
 Михаилъ Фогорашій 1813—1814,
 Іоаннъ Эрмезей 1815—1821,
 Іоаннъ Орбанъ 1822—1823,
 Іосифъ Григоровичъ 1824—1826,
 Іосифъ Унгварій 1827—1830,
 Михаилъ Бокшай 1831—1835,
 Стефанъ Кеменешій 1836,
 Андрей Поповичъ 1837—1843,
 Іоаннъ Раковскій 1844—1850,
 Михаилъ Легеза 1851—1855,
 Викторъ Ляховичъ 1856—1859,
 Іоаннъ Яковичъ 1860—1861,
 Іоаннъ Герзаничъ 1862—1864,
 Іоаннъ Туряй 1865—1873,
 Даніилъ Мигаловичъ 1874—1877,
 Петръ Чучка 1878—1879,
 Эмилій Поповичъ 1880—1894,
 Юлій Чучка 1895—1900,
 Юлій Станканинецъ (Станкай) 1901—1904,
 Дръ Георгій Шуба 1905—1906,
 Дръ Симеонъ Сабовъ 1907—1913,
 Андрей Негребецкій 1913—1925,
 Vacat 1925—1927,
 Юлій Марина 1927.

Списокъ составленъ также І. Туряемъ. По новому кодексу экономя Семинаріи можетъ быть и лаикъ.

7) П р о д и р е к т о р ы Л и ц е я.

Михаилъ Шчавниікій 1799 (1792?) —1818,
 Михаилъ Табаковичъ 1819—1825,
 Стефанъ Андруховичъ 1826—1828,
 Антонъ Шипонъ 1829—1832,
 Георгій Дураній 1833—1834,

Стефанъ Андруховичъ 1835—1840,
 Оеодоръ Чопей 1840—1851,
 Александръ Ладжинскій 1851—1866,
 Иринеи Бачинскій 1866—1882,
 Юлій Фирцакъ 1883—1887,
 Игнатій Рошковичъ 1887—1893,
 Антонъ Ямборъ 1893—1898,
 Іоаннъ Яковичъ 1898—1912,
 Петръ Гебей 1913—1924,
 Дръ Симеонъ Сабовъ 1924. —

Информации до 1799 года подписаны префектами (ректорами). Стефанъ Андруховъ въ 1826—1828 фигурируетъ какъ *prodirector interimalis* (временный).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

(Образцы латинскаго и русскаго языковъ).

1) Образцы латинскаго языка.

R e v e r s a l e s.

„Infra scriptus sub puritate conscientiae fateor et recognosco, me de praesenti nulli secretae societati, aut confraternitati sive intra ambitum Hereditiarum Caesaro-Regiarum ditionum, sive extra illas adlectum esse, neque a modo in posterum in qualiuscunque talismodi secretam consocietatem quocunque demum sub praetextu me immissurum esse. Die 10 Februarii 1807“. (Я, нижеподписавшійся, съ чистою совѣстью удостоверяю, что въ настоящее время не состою членомъ никакого тайнаго общества или объединенія ни внутри границъ, унаслѣдованныхъ Императорско-Королевской Державой, ни внѣ нихъ и что ни подъ какимъ предлогомъ не вступлю въ нихъ (общества) въ будущемъ).

S p e c i f i c a t i o.

„Sumptuum cum evectione fimi ad Hortum Seminaristicum Mense Januarii diebus 27-a et 28-a ut infra de anno 1792-o sequenti modo factorum, 1° pro evectione fimi 146 curribus singulis a cr. 4¹/₂. 2° Item manualistis... Impedito actuario coram me clavigero Seminarii: Basilii Kurach“. (Подробный отчетъ по расходамъ па вывозъ навоза въ Семинарскій садъ въ 1792 году... За отсутствіемъ эконома (actuarius) ключникъ Василій Курахъ.

Въ концѣ этого: „Liber dispensae super perceptione et... 1791 Oct. 1 — 1792 Oct. sub praefecturatu A. R. D. Gregorii Tarkovics conscriptus: Atque hunc etiam post alios praecedentes, inde... in Seminario Unghvariensi conscripsi et confeci Theodorus

Harsanyi, qua pro illis annis in praelibato Seminario actuarius“. (Книга о приходахъ во время префекства Григоріа Тарковича... И эту книгу я, Федоръ Гаршаній составилъ, въ тѣхъ годахъ экономя Ужгородской Семинаріи. Выше сказано, что актуарій-экономъ въ 1788—89 году фигурируетъ въ спискѣ служащихъ).

2) Образцы русскаго языка.

А. Изъ рѣчи Григорія Боровскаго 3 Декабря 1778 года при открытіи перваго учебнаго года: „Еже пра-и отцы наши желали отъ Вышняго присно желаша и умоляша яснѣ — Велико-Можный киръ Господине Епископе, превелебнѣйшій Господине архипресвитеръ, превелебнѣйшій Препозите, Архидіаконе Еклизіарха, Шхоластице, Примицеріе, Хартофилаксъ, прочіи же своего тезо-именитя достойніи слышателие. Еже паки глаголю пра-и отцы... да сынове Епархіи сей Мукачевской послушаютъ мудрости, приложатъ же сердце къ разуму, тое днешній день, мы аки потребъ пра-и отцы нашихъ благоволеніемъ вышняго со радостію и веселіемъ уже искушаемъ, что бы иже полезнѣйше можаху желать и вышняго о томъ умолять, токмо, да способъ сынамъ своимъ послушати мудрости обрящаетъ? Благо оны и слова Пис. Св. въ умѣ, ниже бо въ умѣ токмо, но паче же въ серцѣ полагати: Аще мудрости призывени...“

Въ концѣ: „Воспомяните ктому и Его Архи-Ерейства Боголюбиваго Епископа Нашего о томъже уготованномъ вамъ жилищи дневное и ночное тѣхъ и попеченіе, ниже токмо тѣхъ и попеченіе, но и всякое трудолюбіе, паче же многое бореніе. Благуважте како Его Архи-Ерейство, да бы настоящимъ жилищемъ, аки вѣчнымъ достояніемъ обогатишестея, якоже прежде тако и послѣдно, не токмо пути, но и стези виднянскіи скорбно и печально подобаше топтати (Епископъ Бачинскій много хлопоталъ въ Вѣнѣ въ интересахъ Семинаріи) престолъ ея Величества о томъ умоляти; сіе истиннымъ сынолюбіемъ вашимъ уважите и за Его Архи-Ерейство всѣхъ благъ Даятеля умоляйте, да Его Архіерейство во всякомъ преуспѣваніи въ первыхъ долготою дней милостивно посѣщаетъ, таже да Епархію Богомъ себѣ врученную словомъ истины правоправляетъ, родъ нашъ російскій, благословіемъ себѣ со вышше даннымъ здѣ многолѣтно умножаетъ...“

Б. Изъ рѣчи Григорія Тарковича 12-Ноября 1779 г.: Об-

щее сіе всѣмъ человѣкомъ ко вѣщамъ своимъ обрѣтаю наклоненіе, егда о цѣнѣ, достоинствѣ и почитаніи оныхъ дѣло стязуется своя еще и худшая, первымъ уровняетъ: изываемъ всякъ художникъ, иже единое, емужеся научи, художество безцѣнное чинить, и токмо дѣлъ рукъ своихъ всюду извѣщаетъ: ниже отъ скудельникъ кто чудные сосуды когда инымъ предающе. Сею своелюбію властію С. с. неточію художествующіи овладемы и одержимы бывають; но и мудролюбцы оною разжигаютъ распаляются; вопросѣмъ токмо сл.: кое отъ вѣжествъ паче почтенѣйшее; абіе кожде ихъ свое, емужеся научилъ есть, сподважно предпоставить: абіе начнетъ Профей верху домовъ надъ покровы сновати, Грамъ, разумѣю художество надъ иная почитай; абіе Орфей, Ономакрить басни своя со истиною сложаетъ; Питагеръ краснорѣчіемъ, Демостенесъ витійскимъ языкомъ начнутъ величатися. Приступятъ любомудрцы аки всевидцы и всѣмъ отступить повелятъ; Зороастеръ черты мафематическія тянути; Анаксимандеръ кругъ земный описывати. Подъ конецъ: Тѣмъ же сл. нужно есть всѣмъ первѣже намъ исповѣсть нужду науки сщ. обрядовъ; оною бо самою благолѣпіе въ церкви блюстися можетъ; оною отъ нападающихъ защищатися; оною горъ и въ мірѣ семъ благая получитьи возможемъ безъ нея еже о Россіи Полскоѣ Могила новѣствуетъ, тяготы, насилія, разніи досады и обиды потерпимъ. Убо аще и не бы на небѣ предметъ ея родися; ниже бы отначала міробытія употребися; намъ только нуждная, яко аще и не въ единомъ приеется училищи, мы оставити не можемъ.“

В. Изъ рѣчи Іоанна Кутки 12-го Января 1780 г.: „Нынѣ убо южъ: по вѣгда видимъ исполнена, сирѣчь Епископію совершенную, церковь аки царицу въ ризахъ позлащенныхъ одѣянную, прекращенную и освященную, гору сію святую, аки гору Сіонъ, и утвержденный на ней градъ, яко же внутрь, тако и внѣ уду всецѣло обновленную, нынѣ же С. Симеономъ радостно воспѣти можемъ:... Видѣстса очи наши еже до селѣ ни мы, ни отцы наши видѣти сподобишася свѣтъ въ откровеніе языковъ и въ славу людей твоихъ Россійскаго Израиля, зане прославленіемъ своимъ позоръ учиненны есмо Богу, ангеламъ и человѣкамъ. Ниже южъ повзостае что иное, токмо въ первыхъ, да по всѣхъ сихъ каждоденно знакомить же днешняго дне благодаримъ Господа, яко сотвори намъ величіе, иже есть сильный и свято имя Его; вторично же наступующу времени

рочнаго богословскаго нашего ученія прилично внемлѣмъ, да мы новоизбранны христовы ученици якоже сятому ея кесарево — царскаго величества, и верховныхъ нашихъ настоятелей намѣренію и желанію, тако и званію нашему средствіемъ прилѣжнаго ученія, и въ богословіи упражненія дозвѣтворити всегда потщися...”

Г. *Изъ тезисовъ экзамена 1804—5 уч. г.: „Положенія догматная о Бозѣ, яко есть въ Троици Лицъ и внѣшнихъ дѣлахъ рукъ его, яко и созданіи міра, ангелъ, человека и проч. въ цареве-епископскихъ училищахъ унгарскихъ на первое шестомѣсячіе рока 1804—5 предложенная. Понеже священное Писаніе якоже единого точію Бога быти свидѣтельствуєтъ, постоянно тако всеяснѣйше утверждаетъ, единое оно Божественное Естество приличествовати тремъ, вещественно между собою разинственнымъ лицамъ: Отцу сирѣчь, Сыну и Святому Духу; того убо ради и Богословы о истинномъ Бозѣ не точію якоже Онъ есть въ единствѣ существа, но и яко въ Троици Лицъ единое оно существо составляющихъ, состоитъ, умствовать и можетъ и одождается.“*

Положенія изъ Богословія пастырскаго въ епископомъ В. училищѣ унгарскомъ перваго полгода лѣта 1851—2 предложена. (Дръ Антономъ Чопеемъ).

Начало служенія пастырскаго произвестися можетъ отъ созданія міра: егоже приращеніе хотя веліе бы у Іудеевъ; однако ниже языкомъ отсутствоваху нравоучитиліе, любу мудрцы сирѣчь греческіе и римскіе, иже своимъ путь истинныя нравственности показати потщяхуся. Вся обще сія нравоучители славно превосходилъ Спаситель нашъ І. Хр. Иже для обильнѣйшаго наставленія въ благочестіи собою откровенномъ и основанномъ, и произведенія въ родѣ человѣческомъ добродѣтели, слѣдовательно и для поученія вѣчнаго благополучія истиннаго имене служеніе пастырское создалъ есть.”

„Вопросы изъ Типикословія третьяго рока Богословамъ представленнаго перваго полгода 1846—7. Во дни простія на девятомъ часѣ якій тропарь берется еще единъ святой есть? Якій еще два суть? Или еще отданіе праздника есть? Како раздѣляется Псалтырь? Когда чтутся кафизмата и якимъ чиномъ? Когда бываетъ Великій Отпустъ? Како совершается Отпустъ Великій? (Предложены Мих. Дулишковичемъ).

Д. *„Правила Музыкальнаго Общества въ 1858—9 г. Зная,*

что никакое Общество, царство и собраніе долго не может процвѣтати безъ мудро и хорошо устроенныхъ правилъ; зная, что лишь хорошія правила могутъ обезпечити долговременное существованіе общества, для того и Музыкальное О-во въ 1858—9 г., желая дати прочное основаніе себѣ, согласилось издати себѣ правила, именно же такія, кои всего Общества, потомъ же и такія кои поединокихъ лицъ касаются и для строгаго обдержанія ихъ обязываютъ.“

Е. Прошеніе воспитанниковъ 1868—9 уч. г. объ утвержденіи устава самообразовательнаго кружка къ Епископу Панковичу: „Ваше Преосвященство, всемилостивѣйшій Отецъ и Архипастырь. Поощряемы мыслию великаго званія нашего и принявъ во вниманіе зовъ времени жаждущаго наукъ, мы рѣшили основать русское и мадьярское самообразовательное церковно-литературное общества; но чтобы Общества сіи и осуществились дерзаемъ покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, чтобы принявъ въ милостивое отцовское покровительствованіе предпріятіе наше благоизволили утвердить обществъ сихъ правила прибавленныя сюда подъ А. и В. Причина которою держаемъ подпирать покорнѣйшую просьбу нашу, есть какъ разпространеніе церкви Хростовой, такъ и преуспѣяніе въ вѣрѣ и благочестіи вѣрниковъ, которые будутъ вручены попеченію нашему, къ чему поспѣшествовать цѣлю свою положили общества сіи, потому что намѣряютъ поощрять члены свои къ прилежному изученію Божественныхъ стезей добраго Пастыря. Повторяя покорнѣйшую просьбу нашу при лобзаніи святой Десницы остаемся въ Унгварѣ апрѣля 1869 Вашему Преосвященству всепокорнѣйшіе сыны: причетники Унгварской Гр. Каф. Семинаріи.“

Оглавленіе.

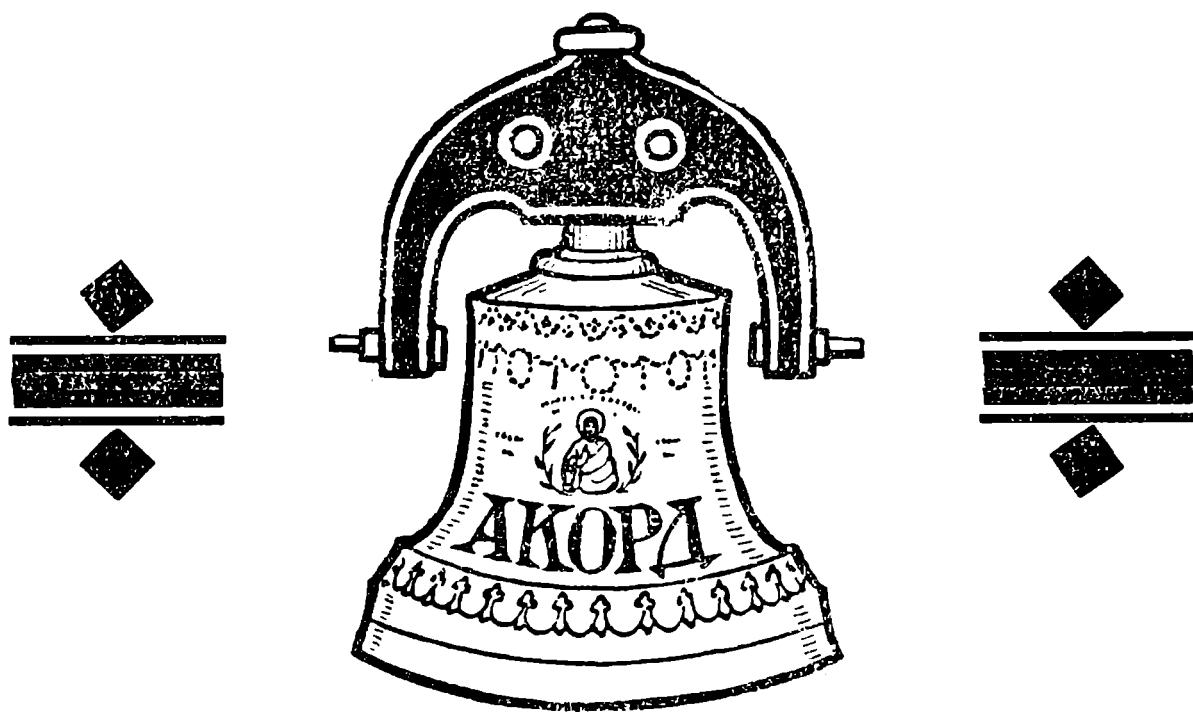
	Стр.
<i>I. Основаніе Богословской Семинаріи.</i> — — — —	5—11
А) Воспитаніе клира до Іосифа de Kamelisa (1689—1706).	
Б) Отъ de Kamelisa до 1744 (1776).	
<i>II. Воспитаніе младшаго клира въ латинскихъ и заграничныхъ Семинаріяхъ</i> — — — —	11—18
<i>III. Духовное воспитаніе и научное образованіе</i> — —	18—29
А) Олшавская Богословская школа.	
В) Ужгородская королевско-Епископская Семинарія.	
<i>IV. Языкъ преподаванія</i> — — — — —	29—34
<i>V. Самособразывательные кружки</i> — — — —	34—35
<i>VI. Списокъ настоятелей Ужгородской Богословской Семинаріи и Лицея</i> — — — — —	35—39
<i>Приложеніе</i> — — — — —	39—45
(Образцы латинскаго и русскаго языковъ)	
1) Латинскіе образцы.	
2) Русскіе образцы.	

Замѣченныя опечатки:

Страница	строка	напечатано	слѣдуетъ читать
4	6 снизу	нто	что
6	2 „	доиженія	достиженія
7	12 „	флириновъ	флориновъ
7	2 „	рѣч	рѣчь
8	13 сверху	соверщать	совершать
9	18 „	граждансказ	гражданская,
9	6—7 снизу	послѣдою	послѣднюю
10	1 сверху	Семнаріи	Семинаріи
10	8 „	ягорское	ягерское
10	7 снизу	въ далѣе	въ дальнѣйшемъ
11	9 „	спѣланы	сдѣланы
12	5 сверху	коллетіи	коллегіи
12	9 снизу	Вратиславская	Братиславская
13	20 сверху	молебня-часовна	молельня-часовня
14	6 „	наци	наши
15	5 „	четыреугольное	четырехугольное
16	19—18 снизу	угорозами	угрозами
16	3 „	другисхъ	другихъ
17	7 „	Императъ	Императоръ
18	17 „	Саминарій	Семинарій
18	4 „	Sudiorum	Studiorum
19	3 сверху	Полне	Полное
19	7 „	сутеству	существо
19	16 „	Шюолы	школы
20	9 „	свѣтскихъ и духовныхъ профессоровъ	профессоровъ изъ свѣт- скаго и монашескаго ду- ховенства
20	18 снизу	Семинарія	Семинарію
20	13 „	епирхіи	епархіи
20	2 „	Episeorale	Episcopale.
21	7 сверху	именина	именинъ
21	10 „	еоископъ	епископъ
23	16 „	распростраоенію	распространенію
23	21 „	ка	на
23	16 снизу	Попооича	Поповича
23	11 „	енископъ	епископъ
25	16 „	знанья	знанія
25	6 „	осмѣній	сомнѣній
26	20 „	Іоанъ	Іоаннъ
28	1 сверху	Савлянамъ	Славянамъ
30	12 „	А. Петродъ	А. Петровъ
30	16 „	языками	языками
31	13 „	училнцахъ	училищахъ
32	15 „	латинскомъ	латинскомъ
32	16 снизу	азыкъ	языкъ
32	10 „	языкъ	языкъ

ФАБРИКА ЗВОНОВЪ

„АКОРДЪ“

КОЛО ЖЕЛѢЗНИЦЪ

ВЪ УЖГОРОДЪ, УЛ. ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАЯ.

Изготовляетъ звоны послѣ заказанія изъ матеріала первого сорта
нибудь какой величины и акорда. Принимаетъ перестроеніе и
изготовленіе желѣзного держала и переливаетъ старіи звоны. На
первой русской промышленной выставкѣ в Ужгородѣ, какъ также
на промышленной выставкѣ у Львовѣ продукты нашего заведенія
вознаграждены золотою медаліею. Магазинъ готовыхъ звонѣвъ.
10 лѣтна гарантія. На желаніе для цѣли удѣленія информации
высылаеме своего фаховця.

Телеграма: АКОРДЪ, Ужгородъ 2. Телефонъ 347.

**„АКОРДЪ“ ФАБРИКА ЗВОНОВЪ,
ТОВАРИСТВО СЪ ОГРАНИЧЕНОЮ ОТВѢЧА-
ТЕЛЬНОСТІЮ, УЖГОРОДЪ.**

НАРОДНАЯ КАСА

КРЕДИТНОЕ ДРУЖЕСТВО

ВЪ УЖГОРОДѢ

УЛ. КАПУШАНСКАЯ 13,

принимаетъ вклады на вкладныя книжечки. Отъ сихъ вкладовъ, въ зависимости отъ винкулаціи платитъ

$6\frac{0}{0}$ — $6\frac{1}{2}\frac{0}{0}$

въ годъ. Начисленіе процентовъ два раза въ годъ.

НАРОДНАЯ КАСА

стоитъ такъ твердо и сильно, какъ наши горы Карпаты. Мы можемъ платить отъ вкладовъ больше процентовъ, чѣмъ многія другія денежныя учрежденія, ибо мы не держимъ дорогой канцеляріи и имѣемъ мало расходовъ. Чехи потому такъ богаты и сильны, ибо каждый Чехъ сберегаетъ, а нашъ человѣкъ пропуститъ все, что лишь заработаетъ. Учитесь у чеховъ: Сберегайте!

Если кто сложитъ у насъ на вкладъ

ежемесячно: по Кч. 50.— 100.— 200.—

его вкладъ выростетъ

за 10 лѣтъ на	8.177.—	16.354.—	32.709.—
„ 15 „ „	14.438.—	28.877.—	57.754.—
„ 20 „ „	22.793.—	45.582.—	91.175.—
„ 25 „ „	33.913.—	67.826.—	135.653.—

Даемъ ссуды-позычки: Каждый кредитоспособный человѣкъ можетъ легко получить у насъ позычку. Пишите за информаціями. Нашъ адресъ указанъ выше.